

ЭЛЕН
БЛИО

УКРАДУ
твое счастье

Элен Блио

Украду твоё счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70206991

SelfPub; 2023

Аннотация

– Мы прямо сейчас идём в ЗАГС, Витаминка, и ты станешь моей женой!– Нет!– Тогда можешь попрощаться с сыном – Егор рычит, впечатывая меня в стену.– А ты не думаешь, что я превращу твою жизнь в ад?– А ты не думаешь, что я уже в аду? – Он ухмыляется, но я понимаю, что это не шутки. Когда-то он сломал мне жизнь, бросил беременную, женился на другой. Я сумела все забыть, пережить, родить сына. Случайная встреча с тем, кого я когда-то любила и снова вся жизнь под откос...

Элен Блио

Украду твоё счастье

Пролог.

– Егор, я беременна, ребенок твой.

– Что?

– Ты прекрасно знаешь, что, давай не будем сейчас об этом. Папа уже в курсе. Свадьба через две недели, я уже обо всем договорилась.

– Быстрая ты.

– Любимый, в этом деле лучше поторопиться, знаешь, малыш ждать не будет. тем более, у тебя потом сборы, ты уедешь на месяц, так что...

– Снежан, послушай...

– Милый, папа очень рад, он оплатит свадьбу, обещал подарить нам дом, так что... Приглашения на свадьбу уже готовы, да и с организацией я вопрос решила. Давай отставку своей «Витаминке», поиграл и хватит. Она ведь реально думает, что ты всерьез...

Говорят, подслушивать не хорошо, потому что ненароком можешь услышать правду. Ту правду, которую услышать не хочешь... Я бежала по коридору, думая только о том, как ско-

рее выйти на воздух.

Я не могла дышать. Пыталась вздохнуть – безрезультатно. Словно внутри кто-то нажал кнопку и легкие отказали.

«Егор, я беременна от тебя... Свадьба через две недели...» ...

Я услышала то, что не должна была услышать.

Дышать... Мне нужно было дышать! Добраться как-то до выхода на улицу. На свежем воздухе мне всегда было проще. Там у меня получалось преодолеть этот несчастный недуг.

«Егор, я беременна...»

Эту фразу должна была сказать я, а не она! Я ведь специально приехала в футбольный клуб, чтобы обрадовать моего любимого!

Несколько дней задержки. Тяжелая и чувствительная грудь. А главное – какое-то удивительное состояние покоя и счастья!

Тесты купила еще вчера и прятала от Егора. Утром, как только он ушел быстро пошла в ванную. Все как я и ожидала – две полоски!

Две полоски счастья!

Две полоски для моего футболиста, для лучшего вратаря чемпионата! Для лучшего вратаря сборной! Для моего самого любимого вратаря...

Я была уверена в его чувствах. В том, что любима! В том, что он будет рад, когда я расскажу ему о том, что жду малыша!

Но все перечеркнул голос его бывшей...

«Егор, я беременна от тебя... Свадьба через две недели...»

Я чувствовала, как начинают дрожать руки, сердце пропустило удар, замирая...

Егор! Как? Почему? За что?

Я не верила, что все может быть вот так! Что он может вот так со мной!

«Свадьба через две недели, милый, все как мы с тобой хотели, приглашения гостям я уже начала отправлять...»

За что Егор? Я ведь любила тебя так сильно! Я ведь все для тебя!

Я увидела лестницу, нужно спуститься вниз, выйти на воздух. Перед глазамиплыли темные круги, руки дрожали. Я думала о том, как бы не грохнуться в обморок. Мне с трудом удалось уцепиться за перила.

Я не могла упасть, я так боялась повредить малышу! Малышу, который, наверное, теперь совсем не нужен его папе...

Я преодолела почти все ступеньки, споткнулась на предпоследней и плашмя полетела на мраморную плитку.

Мгновение и я должна была распластаться на полу, но кто-то поймал меня за талию, прижимая к себе. Я ощутила спиной жесткие мышцы пресса. Неужели Егор?

Увы, это был всего лишь его друг, Иван. Я смотрела в его улыбающееся лицо, а у самой слезы стояли в глазах.

– Куда бежим? – Ваня усмехнулся мне по-доброму. Он

вообще был очень хороший, лучший друг моего Егора, его партнер по команде. И ко мне он всегда относился очень трепетно, говорил, что я не похожа на тех девушек, которые обычно ищут встреч с футболистами, – Ты чего, малыш?

Я чувствовала, как глаза застилает пелена слез, пыталась шевелить языком, но...

Иван чертыхнулся, сжав челюсти, посмотрел вверх, видимо, соображая, что я могла там увидеть и услышать. Потом поднял меня на руки, и понес на улицу.

– Дыши, черт побери! Дыши, малыш!

Малыш. Егор никогда меня так не называл, смеялся – какой же я малыш, рост метр семьдесят семь! Он терпеть не мог это слово, именно потому, что меня так звал Ваня.

– Сейчас, малыш, потерпи немного...

Потерпеть немного? И все пройдет? Так просто? Вряд ли... Разве может пройти эта боль, которая сжимает все внутри?

Если бы это было так!

Иван поставил меня у своего внедорожника. Открыл дверь. Достал бумажный пакет – мое спасение, открыл его, приставляя к моему лицу.

Это единственное, что может помочь тому, кто задыхается. Снять этот страшный синдром. Несколько вдохов и мне стало легче. Правда, голова еще кружилась и черные круги все так же мелькали перед глазами.

Я вспоминала то, что услышала там, в кабинете спортив-

ного менеджера, где мой Егор встречался со своей бывшей. С той, о которой он рассказывал мне. Девушка, которую он когда-то мечтал называть женой.

«Я беременна от тебя... Свадьба через две недели... давай отставку своей Витаминке» ...

Я тоже была беременна, и мечтала о свадьбе. И мне было очень больно.

Потому, что Витаминка – это я...

– Витаминка, ты как?

– Лучше, Ваня, спасибо...

– Такая красивая... А Егор просто... идиот.

– Не надо, Ваня!

Я поняла, что Иван догадался что стало причиной моего стресса. Возможно, он видел их, Егора и Снежану. Возможно, знал о том, что они опять вместе, а я... А как же я?

Неожиданно Иван притянул меня к себе, ближе. Я поняла, что парень, которого Егор считал другом, его партнер по сборной собирается меня поцеловать!

– Не надо!

Я попыталась увернуться, но это было нереально, я очень слаба, а он... Хавбек, полузащитник, сильный, здоровый и выносливый. Прижал меня к двери своего «Рендж Ровера», и... Я ничего не чувствовала, я была словно заморожена.

«Я беременна от тебя... Свадьба через две недели... давай отставку своей Витаминке» ...

Я не думала в тот момент о том, что меня целует Иван!

Все мысли были только о Егоре. За что, Егор? Если ты любил ее, зачем врал мне? Почему не признался? Я бы поняла, я бы смогла понять! Я отошла бы в сторону, потому что главное для меня что бы ты был счастлив! За что?

– Что, Вань, вкусная Витаминка? Забирай, дарю!

Эти слова словно приговор. Окончательный, который обжалованию не подлежит.

Я в ужасе открыла глаза и увидела моего Егора. Он смотрел на меня с презрением...

– Значит, права была Снежана. Ты... Такая же как все...

Что? Я была шокирована его словами, я попыталась вырваться из рук Ивана что-то сказать...

Рядом с Егором стояла она, улыбающаяся блондинка, его будущая жена, которая ждала от него ребенка. Она взяла его под руку, посмотрела на меня с жалостью, словно празднуя свою победу.

А я... Я умирала в тот самый момент, понимая, что моему Егору не нужен мой подарок.

Те самые две полоски.

Глава 1.

– Матвей, не нужно забирать у девочки машинку, это же ее машинка, солнышко!

– Нет, моя!

– Нет, милый, это ее машинка! Твоя машинка вот, смотри!

Присаживаюсь рядом с сыном, показывая ему красное гоночное авто, которое мы с ним купили только вчера.

Но вчера не считается – у нас так! Машина должна быть новая, то есть купленная сегодня. Эх, дома целый автопарк, но... Мой малыш упорно отнимает машинку у хорошенькой куколки, которая играет на площадке вместе с ним.

Неужели девчонки тоже любят машинки?

Миленькая крошка с распущенными локонами и огромными синими глазищами. Славная. Почему-то ее глаза кажутся мне очень знакомыми.

Я хотела себе такую девочку, вообще очень хотела дочку. До последнего не верила УЗИ, которое упорно показывало, что у моего «пузожителя» совершенно точно есть часть тела, которая отличает парнишку от девчонки.

А я даже имя для дочери давно придумала – Ярослава, Ярчик. Так мою маму звали. Мне нравилось значение имени – яркая, обладающая яркой славой. Да, мама в моем родном городе была человеком известным.

– Ярослава, малышка, нам пора!

От неожиданности роняю машинку.

Этот голос... Голос, который горячей волной прокатывается по венам. А потом ледяной ужасом сковывает тело, мешает дышать, застревая комом в горле, потому что я узнаю его. Низкий, с хрипотцой, про такой обычно говорят – чувственный. Голос, который когда-то окутывал меня, словно мягкое пуховое одеяло.

Вот только сейчас чувства у меня совсем не те. Голос теперь пугает до дрожи.

– Ярчик, зайка, ты меня слышишь?

– Сейчас, папочка, мне мальчик вернет мою машинку...

Куколка поднимает головку и одаривает того, кто стоит за моей спиной ослепительной улыбкой. А я понимаю, что мое сердце пропускает удар.

Ярослава. Это его дочь! Вот откуда у малышки такие сияющие глаза! Смотрю на нее сквозь пелену слез, понимая, что мне нельзя двинуться с места.

– Тетя, а почему ты плачешь? – малышка смотрит на меня с удивлением.

Нет, только не это! Не стоит обращать внимания на чужих плачущих тетей!

– Ярчик, милая, пойдем!

Ярчик! Он называет ее Ярчик!

Я ведь говорила ему, когда у меня родится девочка – назову ее Ярослава, а ласково буду звать – Ярчик! Говорила когда-то, в другой жизни. И была в шоке, когда узнала, что он назвал свою дочь этим именем.

– Папочка, подожди, тут тетя плачет! Почему она плачет?

– Моя мама не плачет! Никогда!

Матвей подходит ближе, встает между мной и девочкой. Мой маленький защитник! Мой герой! Я моргаю, чувствуя, как слезы бегут по щекам.

Они стоят рядом. Мой Матвей и девочка Ярослава. Брат

и сестра!

Она та самая девочка, которая лишила моего сына отца!

Я смотрю в одинаковые синие глаза. Такие синие как... как море в маленьком городке Калкан, где мы были прошлым летом.

– Она плачет, плачет, посмотри! Слезы текут! – не унимается девочка.

– Не правда, она не плачет, да мам? Просто... соринка в глаз попала. С ней это случается.

Дети так похожи! Их легко можно принять за двойняшек. У моего Матвейки такие же русые, чуть выющиеся волосы – его раньше часто принимали за девочку. И ресницы длинные-длинные! Как у его отца. У того, кто когда-то клялся мне в любви, обещал весь мир бросить к моим ногам, а сам...

Сам в то же время встречался со своей бывшей и вот теперь у них есть дочь. А у меня... у меня сын, о котором он не знает и не должен узнать!

Меня снова окатывает волной льда. Достаточно посмотреть на моего сына, чтобы понять кто именно это отец! Как я надеюсь, что мужчина, который стоит за моей спиной не сможет сложить дважды два!

Опускаю солнцезащитные очки, натягиваю на лицо тканевую маску – впервые искренне радуясь, что их нужно носить.

– Милый, бери машинку, нам тоже пора. – говорю глухим, чужим голосом.

– Ма, ты в порядке? Ты же не плачешь?

– Конечно нет, малыш, просто ветер сильный... осень.

Медленно встаю, радуясь, что на прогулку с сыном всегда стараюсь надевать уютные комбинезоны и кроссовки, и волосы собираю в хвост или в косу.

Мой бывший не должен меня узнать. Вряд ли отец моего сына догадается, что обычная, ничем не примечательная женщина, гуляющая с малышом в городском парке, когда-то была участницей конкурса красоты. Конкурса, в котором он, известный футболист, был членом жюри.

– Нет, она плакала, я правда видела! Тете было грустно.

– Ярчик, тетя же не будет врать, это просто ветер, так бывает.

Да уж. Эта тетя не будет врать. Не приучена. А вот вы, лучший вратарь сборной, обладатель премии «Золотые перчатки» и «Кожаный мяч», как оказалось врать горазды!

Воспоминания прокатываются обжигающей волной.

Вот он подходит ко мне, после конкурса, чтобы взять телефончик, а я его отшиваю. А потом ищу информацию в интернете, потому что он мне очень понравился.

Узнаю, что зовут молодого мужчину – Егор Стенин. Он вратарь футбольной сборной. Богатый, знаменитый, избалованный плейбой. Он заработал прозвище Стена, за то, что стоял на воротах намертво.

Это про него говорили, что бить в ворота, в которых он стоит все равно, что лупить в стену – отскочит.

Это из-за него теперь я не даю ребенку мяч в руки.

И это он не большой любитель правды. Но мне это теперь уже совсем не важно.

Беру Матвейку за руку, стараясь не поворачиваться в ту сторону, где стоит его отец. Чувствую, как обжигающий взгляд сканирует мою спину.

– Моя мама не врет! Никогда! – мой малыш не может успокоиться, а сердце колотится так, словно я приняла ударную дозу кофеина.

Шепчу тихонько, что нам нужно спешить, но слышу за спиной раскатистое:

– Повезло тебе, парень! Обычно женщины лгут и делают это виртуозно.

Кто бы говорил! Но времени спорить с ним нет, да я и не стала бы. Мне нужно уходить. Сматываться как можно скорее, с этой детской площадки, из парка, из города. Возможно, из страны, в идеале – с этой планеты.

Не знаю, как это сделать, но, если я хочу, чтобы мой сын остался со мной, мне надо бежать!

Успеваю сделать всего два шага. Мой маленький герой останавливается, и поворачивается в сторону мужчины, бросившего язвительное замечание, и кричит:

– Моя мама не женщина! Она Витаминка!

О, Господи... Хватаю малыша и несусь вперед, уже не разбирая дороги, чувствуя, как слезы потоком льются по щекам, попадая за шиворот.

– Стойте! Остановитесь! Стойте!

Жесткая рука оказывается на моем плече, Егор разворачивает меня к себе, нагло срывая с глаз очки.

– Виталина?

Он изумленно смотрит на меня, словно не веря глазам.

– Ты!

Потом переводит взгляд на Матвея. Разглядывает его. Егор в шоке, я вижу, как у него почти буквально падает челюсть. Синие глаза становятся почти черными, когда он переводит взгляд на меня:

– Ты ничего не хочешь мне сказать, Витаминка?

Трясусь от страха как заяц. Как кролик перед удавом. Я ничего не хочу сказать! Если бы хотела, сказала бы все тогда, пять лет назад! Когда узнала сначала о своей беременности, а потом...

Рука Егора все крепче сдавливает мое плечо. Взгляд прожигает.

– Отпустите мою маму! – Матвей смотрит на руку чужого для него мужчины на моем плече, он напряжен и сам вот-вот заплачет.

А я просто в шоке.

– Не пугай ребенка!

Он отпускает меня, убирает руку словно ошпарился.

– Папа, папочка! – дочь Егора бежит к нам. Я вижу, как в ее глазенках закипают слезы. Она обнимает отца за ноги. – Папочка, я боюсь, куда ты убежал?

Он ведь на самом деле побежал за мной позабыв о дочке!

И мы оба понимаем это. Одним движением Егор поднимает малышку на руки, обнимает, прижимая к себе. Я чувствую укол в сердце. Ревность.

– Прости, маленькая, мне просто очень нужно было задержать тетю, которая плакала.

Мы стоим друг напротив друга. Егор держит дочь, я сына. Наверное, со стороны нас можно принять за семью. Дети так похожи на отца.

– Она не плакала! – Матвей не унимается. А я начинаю дрожать так, что зубы стучат. И снова чувствую обжигающие слезы на щеках.

Мне страшно. До ужаса боюсь того, что может сделать Егор. А он может. Это я знаю.

Он может отобрать у меня ребенка. Но он ведь не будет делать это прямо здесь? В парке? Пусть и немногочудном, но все-таки!

Его взгляд говорит о том, что он охотно прибил бы меня. Но не на глазах своих детей, верно?

– Ты уверен, что она не плакала, парень? Мне кажется, твоей маме грустно, наверное, она замерзла и хочет горячий шоколад, так? Девочки любят горячий шоколад!

– Я люблю! – маленькая Ярослава крепче обнимает его за шею.

А я... я думаю о том, что мой малыш никогда не обнимал своего отца за шею! Просто потому, что его отец оказался двуличным предателем!

– А я не люблю шоколад. У меня аллер-рргия! – гордо сообщает Матвей, выговаривая сложное слово.

И его признание – как приговор. Еще одна улика против меня. Потому что аллергия на шоколад была у его отца, да, наверное, и есть.

Его дочери повезло, она выиграла в генетическую лоте-рею, если может есть любые десерты! А мой сыночек, увы, только самодельные конфеты из молока и сахара и сухофрук-ты, которые, к счастью, очень любит.

– Представляешь, какое совпадение, – Егор, обнимает свою дочь и сверлит меня глазами, – у меня тоже аллергия на шоколад.

– Правда? Значит, вы тоже его не едите, и какао не пьете?

– Не ем, и не пью. Зато твоя мама, как мне кажется, шо-колад очень любит.

Ему не кажется. Когда-то я, смеясь говорила ему, что за шоколадку готова душу продать, или всю себя. И ведь я почти так и поступила. Отдала ему себя, когда он привез мне после очередного матча огромную коробку бельгийско-го шоколада...

Отдала не потому, что привез сладкое, потому что любила так сильно, что сердце останавливалось...

– Мама не ест шоколад. Совсем.

– Неужели? Интересно, почему? – Егор все так же про-жигает меня взглядом, сканирует, словно вычисляя что-то в уме.

Когда-то он гордился своей способностью просчитывать ситуации, и даже предвидеть действия других.

– Поэтому я и стал хорошим вратарем, Витаминка, я всегда знаю откуда и куда летит мяч. И почти всегда могу поймать.

Он говорил почти, потому что иногда все-таки его футбольный Бог давал осечку. Но редко.

– Пап, поедем уже пить шоколад!

– Сейчас, Ярчик, сейчас пойдем. Я только хотел пригласить наших новых друзей пойти вместе с нами.

– А они уже друзья, да, пап? – малышка улыбается лукаво, и прижимается щекой к его щеке.

– Да, милая, конечно. – Егор улыбается нам, но я-то знаю, что стоит за его улыбкой! – Они друзья и пойдут с нами в кафе. Да, чемпион? Пойдешь с нами?

– Мне же нельзя шоколад? – мой сын трогательно хлопает ресницами, и я понимаю, что ему хочется пойти в кафе, он наверняка уже продрог, и с удовольствием выпил бы чашку горячего молока взбитого капучинатором.

Но мы не должны идти в кафе с нашими новыми «друзьями». Мы должны бежать как можно дальше.

– Мы что-нибудь придумаем, малыш.

– Я не малыш, мне уже четыр-ре! И меня зовут Матвей! Чувствую новую волну ярости, исходящую от мужчины.

– Поехали.

Это не просьба, это приказ!

Глава 2.

– Пожалуйста, не надо...

– Не надо, что?

Говорю тихо, так тихо, что сама еле слышу себя. Но он тоже слышит. И отвечает так же тихо.

– Егор, отпусти... нас...

– Мы поедem в кафе, выпьем по чашке кофе или имбирного чая, дети замерзли, на улице и правда ветрено. Моя дочь очень любит горячий шоколад со взбитыми сливками. А что будет пить ваш сын? – Егор говорит специально громко, нарочито вежливо и как-то... картонно, что ли. Люди так не разговаривают. Он словно читает книгу.

Я думаю, это оттого, что ему нужно скрыть от наших детей свои чувства. Ярость и гнев, которые точно клокочут сейчас внутри.

– Я буду молочную пенку! Мне ее можно, и она вкусная, сладкая.

– А ты любишь сладкое, Матвей?

– Люблю. Особенно финики с орешками! И чернослив в йогурте.

Снова физически ощущаю ненависть, исходящую от мужчины. Он испепелил бы меня, если бы мог.

Растоптал. Уничтожил.

Зачем я вернулась в этот город? Я ведь чувствовала, что

нельзя, не стоит! Что мне теперь делать?

Денег на адвокатов у меня нет. И взять неоткуда. Просить о помощи Дворжецкого? Вряд ли это удобно, он и так сделал для меня много.

Дворжецкий. Мужчина, по просьбе которого я оказалась здесь. Он был старинным другом моей мамы. Дал мне работу, помог с жильем, когда после ее смерти я осталась одна с Матвейкой на руках.

Сначала я работала хостес в одном из его ресторанов – самом престижном и дорогом заведении моего родного города. Потом он повысил меня – я получила должность управляющей, правда, в кафе попроще, но зато более молодежном. Мне удалось хорошо его раскрутить.

Основной бизнес Денис Александрович Дворжецкий вел в столице, в наш город приезжал редко, наездами. В один из таких визитов предложил мне переехать в Москву.

– Виталина, это перспективы. Карьерный рост. Ты мать одиночка, сейчас зарабатываешь прилично для нашего городка, но твой сын растет, ему нужно будет ходить на секции, нанимать репетиторов, эти траты ты не потянешь.

– А в Москве потяну? Там все дороже. И квартиры нет, и вообще...

Дворжецкий не знал, что в столице живет отец моего Матвейки. Отец, который даже не подозревал о сыне. Раньше не подозревал. А теперь... Мы подходим к огромному внедорожнику. На капоте и по бокам, на дверях, шикарная аэро-

графия – футбольное поле, ворота, и вратарь, который ловит мяч в немыслимом полете.

Этот эпизод помнят не только настоящие фанаты, истинные болельщики, не только те, кто смотрит футбол от случая к случаю, выбирая важные матчи и турниры, о нем знают даже совсем далекие от спорта вообще и от футбола в частности.

Это было на чемпионате мира. Наша команда прошла в одну восьмую только благодаря Стене, то есть Егору. Он действительно старался быть стеной, стоял насмерть. И вот в одной восьмой по итогу матча – нулевая ничья.

Все ждали серию пенальти. Команды шли нога в ногу. У нас был один шанс. У Егора был один шанс. И он взял мяч. Взял фантастически, отбив ногой, в каком-то немыслимом полете. Его ногу называли тогда «Нога Бога».

Правда, следующий матч наша сборная проиграла...

– Ого! У вас тут целая картина! – Матвей, раскрыв рот смотрел на изображение футбольного поля.

Мой любитель машин, смотрел не на машину, а на картину на ней! И я понимала почему. Удивительная наука – генетика!

Я, наверное, была плохой матерью. Запрещала ребенку игры с мячом. Всегда повторяла, что это слишком травмоопасно. На самом деле я боялась. Очень сильно боялась, что сын захочет стать футболистом.

Я не хотела этого. Тема футбола в нашем доме была за-

претной. Понятно почему.

Один футболист сыграл злую шутку с моей жизнью, взял мое сердечко как мячик, не задумываясь отдал пас, и выбил его за пределы поля. В аут.

– Это мой папа, он футболист. – тоненький голосок дочери Егора звучит гордо.

– Правда? Круто! Я люблю футбол, но мама мне не разрешает смотреть и играть.

– Интересно почему? – сквозь зубы цедит Егор.

Ничего не понимающий Матвейка отвечает искренне.

– Это... опасно. Трамво... траво... в общем опасно. Мама мне все время рассказывает про дядю, который чуть не ослеп, когда ему в голову попал мяч.

Егор снова пристально смотрит на меня. Я опускаю глаза. Понимаю, что белая как мел. Как смерть. Это он чуть не ослеп. Егор. Это ему хорошенько зарядили в голову на тренировке. После пришлось оставить спорт. И зарядили ему из-за меня. Вернее, он считал, что из-за меня. Только я об этом слишком поздно узнала.

– Так, садимся в машину. Ярослава, занимай свое место.

Он открывает дверь и ссаживает малышку в салон, где она залезает в яркое розовое автокресло.

Стоп! Детское кресло! Мое спасение! Я ликую. Радуюсь, понимая, что Господь дарит шанс! Забываюсь и смотрю на Егора открыто, с улыбкой.

А он... Он смотрит в ответ. И тоже улыбается. Он улыба-

ется мне! И, мне кажется, я тону в его синих глазах! Тону! А мне нельзя...

Я только что нашла повод бежать! У меня должно получиться. Маленьким детям запрещено ездить в машине без автокресла. Это закон. Для дочки у Стенина специальное кресло, конечно же есть! Красивое, фирменное, из розовой кожи, с какими-то девичьими картинками.

А для моего сына кресла нет. Никакого! Ни розового, ни синего, ни серо-буро-малинового! Я вижу в салоне только одно детское кресло. И ликую! Значит мы можем не садится в его машину! Нельзя!

Все мои эмоции написаны на лице. Радость. Близость спасения.

Я смотрю на Егора и понимаю, что глупо улыбаюсь ему. Сейчас мы откажемся от поездки под предлогом отсутствия кресла! Скажем, что поедем на такси, а сами сбежим!

Сбежим, будем свободны! Я сегодня же соберу вещи, и мы уедем из столицы! Мы сможем скрыться! Должны!

Не понимаю только, почему Егор смотрит на меня радостно?

А потом с такой же широченной, белозубой улыбкой, которая сводила с ума миллионы футбольных фанаток и просто фанаток открывает багажник и достает... второе кресло.

Тоже кожаное. Зеленое. С футбольными мячами. словно специально купленное затем, чтобы возить мальчишку. Сына.

Я холодею. Руки и ноги немеют. А Стена смотрит на меня ухмыляясь, словно выиграл очередной матч!

– Как хорошо, что мы всегда возим с собой еще одно. Часто приходится кого-то из Ярких подружек подбрасывать до дома.

Для подружек мог бы купить еще одно розовое. Почему выбрал именно такое, для мальчишки? Может... у него есть еще один ребенок?

Нет, спохватываюсь. Нету. У него только дочь. Я ведь...

Господи, я все эти годы маниакально слежу за его жизнью. Я знаю о нем почти все. Зачем я это делаю? Почему? Эх... если бы знать.

Нет, я знаю. Просто... говорить об этом больно. Даже наедине с самой собой. Больно признаваться в том, что ты слабая и глупая...

Вижу, как Егор ухмыляется, замечая, что улыбка сползает с моего лица.

Мне кажется, мое сердце сейчас просто выключится. Очень больно в груди. Очень.

Смотрю как Егор устанавливает сидение. Потом поворачивается к моему сыну, которого я все еще держу на руках. К своему сыну! Протягивает руки!

– Ну-ка, парень, иди сюда

– Я не парень! Я Матвей! – мой мальчишка говорит уверенно, не спешит довериться чужому дяде. И прыгнуть в его объятия.

Но «дядя», который вовсе не дядя сам делает шаг навстречу, собираясь забрать ребенка, моего ребенка из моих рук!

– Вам тяжело, наверное, Витаминка? – в его голосе, как ни странно, нет ни капли сарказма.

Я не хочу отдавать ему своего малыша! Не хочу! Но Матвейка неожиданно тянет к Егору ручонки! И Стена забирает сына, а потом...

Егор крепко обнимает его, прижимая к себе. Я вижу, как он вдыхает аромат его волос! Матвейка замер, в «непонятках», хлопает глазенками.

– Матвей. Я помню. Ты такой классный, Матвей. А я Егор. Будем знакомы?

– Егор-р! Очень пр-риятно! – мой сынок не очень хорошо выговаривает букву «р», вернее, почти не выговаривает. Только в некоторых словах. Иногда у него получается и он с удовольствием «рычит».

– И мне приятно, Матвей. Очень-очень!

И тут Егор делает то, отчего жар бросается в лицо и захлестывает аритмия. Он целует моего сына в макушку!

Потом усаживает в кресло, внимательно и аккуратно пристегивая. Улыбается сыну, закрывает дверь, поворачивается ко мне. Выражение его лица сразу меняется. Только что он был таким расслабленным, ласковым, милым, а сейчас...

Нет, я думала он будет жестоким, суровым, что он будет в ярости, но... Я вижу боль в его синих как море глазах. Он

ГОВОРИТ ОДНО ТОЛЬКО СЛОВО:

– Почему?

Почему?

Я задыхаюсь. Он спрашивает меня, почему?

Не могу взять воздух, у меня снова моя старая болезнь, с которой как мне казалось я покончила давно. Не могу дышать! Просто открываю рот и... ничего не происходит! Я словно забываю, как это делается!

В медицине это называют «гипервентиляционный синдром». Если объяснить коротко, то под влиянием стресса человек задыхается. Как я сейчас.

Задыхаюсь потому, что один мерзавец задал мне очень простой вопрос.

Почему!

Почему, что? Почему я скрыла от него ребенка?

Меня начинает накрывать паника. Я вдыхаю, понимаю, что в легкие попадает воздух, но надышаться им я не могу.

Из глаз опять текут слезы. Господи, я задохнусь сейчас! Умру! Сдохну!

И что будет с моим мальчиком? С моим сладким счастьем, из-за которого вся моя жизнь перевернулась с ног на голову?

Одна моя подруга сказала, что мой сын сломал мне жизнь. То есть не подруга. После таких слов точно.

Задыхаюсь, и не знаю, что делать! Вернее – знаю, но мне нужна помощь! А кто поможет, кто? Это синеглазое чудови-

ще, которое стоит и смотрит как я умираю? И делает вид что оно тут не при чем?

Чудовище, которое я считала самым любимым! Мужчина, который был моим первым и остался единственным!

Который изменил мне, вышвырнул меня из своей жизни? Удалил с поля, показав сразу красную карточку!

Господи, как больно! Не хочу умирать!

Как во сне вижу, что Егор рвет на себя дверь машины, протискивается внутрь, что-то спрашивает у своей дочери. Вижу испуганный взгляд моего мальчика.

Матвей! Хочу назвать его по имени и не могу!

Все как в тумане, мне кажется, что жизнь вокруг замедляется, словно в рапиде. Воздух как кисель, его не втолкнуть в мою грудь... Никак!

Внезапно рядом со мной оказывается он, «Стена», и у него в руках мое спасение!

Он пихает мне в ладони бумажный пакет, помогая его открыть, поднести к лицу.

Я выдыхаю туда, потом вдыхаю, выдыхаю еще раз, еще и еще... пока, наконец не понимаю, что дыхание выровнялось, что я в норме.

Отнимаю от лица пакет. Смотрю на Стенина. Он почему-то страшно бледный.

Неужели испугался за меня? Вряд ли... Может побоялся, что я умру, а журналисты, как всегда, будут обвинять его в жестоком обращении с женщинами?

Глупо.

Смотрю на него, стоящего с пакетом в руке у машины, и вспоминаю тот самый жуткий день. Это было так давно! Пять лет прошло...

Тогда лучший друг Егора, Иван так же доставал из машины пакет, чтобы спасти меня от приступа...

Глава 3.

Я ныряю в воспоминания, которые всегда приносят боль. Я так старалась забыть! Вычеркнуть из памяти! Но...

Помню, словно это было вчера.

– Дыши, черт побери! Дыши, малыш!

Иван на руках тащил меня на улицу, к машине.

– Сейчас, малыш, потерпи немного...

Опустил у своего внедорожника, рывком открыл дверь. Достал бумажный пакет, приложил его к моему лицу, помогая держать.

Я попыталась сделать вдох, потом выдох, потом еще один вдох.

Сильно кружилась голова. Снова и снова в ней крутились слова, которые я слышала, когда стояла в коридоре у кабинета спортивного менеджера. Я думала мой Егор будет ждать там меня, а оказывается у него была встреча с другой, с его бывшей любовью, Снежаной. Яркой блондинкой, дочкой владельца футбольного клуба.

«Я беременна от тебя... Свадьба через две недели... давай отставку своей Витаминке» ...

Я слышала именно это.

Словно получила удар мячом по голове. Ничего не сообщала.

Ваня мне что-то говорил, а я все пыталась понять, как Егор мог так поступить со мной? Я ведь его любила? И думала, что он любит! Он ведь сам говорил об этом. Повторял, что я необыкновенная, не такая как все красавицы, особенная. Даже когда Иван неожиданно сжал меня в объятиях и начал целовать я, как дурочка, думала о Егоре!

За что, Егор? Если ты любил ее, зачем врал мне? Почему не признался? Я бы поняла, я бы смогла понять! Я отошла бы в сторону, потому что главное для меня что бы ты был счастлив! За что?

А потом...

– Что, Вань, вкусная «Витаминка»? Забирай, дарю!

Подняла ресницы и увидела взгляд синих глаз, полный презрения.

– Такая же как все... продажная тварь...

Я пыталась вырваться из рук Ивана, хотела что-то сказать!

А рядом с Егором стояла улыбающаяся блондинка – та, которая буквально несколько минут назад сообщила ему о своей беременности и о том, что их свадьба состоится совсем скоро.

Почему же продажной тварью он назвал меня?

Я так хотела преподнести ему сюрприз! Подарок! Пластиковый индикатор с двумя полосками. Оказывается, меня уже опередили.

А мне даже не дали возможности оправдаться!

Иван держал крепко, не отпускал, а Егор не обращал внимания на то, что я кричала, просила остановиться, выслушать.

А потом...

– Какая же ты глупая, «Витаминка»! Неужели не поняла? Он просто воспользовался тобой! Хвастался, что ты оказалась девственницей! Пока Снежанка уезжала в Штаты ему надо было с кем-то развлечься!

– Я не верю... Он не мог! Он говорил, что любит меня!

– Мало ли что он там на тебе говорил, дурочка! Любит! Он так всем говорит! Ты что, не знала, кто у нас главный плейбой в сборной? Про него же вся «желтая» пресса пишет!

– Не надо, пожалуйста, Вань! Не говори так! Он же твой друг! Пусти меня, я пойду к нему!

– Не пойдешь! Не пущу. Моей теперь будешь!

Он снова приник к моим губам, а я пыталась вырваться, пыталась избежать поцелуя! Увы...

Как потом узнала, нас с Иваном еще и фотографировали в тот момент! И эти фото довольно скоро стали достоянием общественности...

– Иван, не надо, пожалуйста, я не хочу! Пусти!

– Извини... я не буду. Не стану тебя принуждать! Но я

хочу, чтобы ты дала мне шанс!

– Какой шанс, Иван? Я люблю Егора! Я ребенка от него жду!

– Что?

Иван смотрел на меня растерянno. Новость его явно шокировала тогда.

Ребенок! Этого ребенка точно не было в планах Вани, да и в планах Егора, как оказалось, тоже...

Трясу головой, чтобы вырваться из воспоминаний, потому что ребенок – вот он! Сидит в машине своего настоящего отца и мне дико страшно...

Силюсь, чтобы улыбнуться Матвейке.

Все уже хорошо сынок, мама дышит!

Хотя нет, все плохо – тот, кто стал донором клеток для твоего рождения все еще рядом.

Егор смотрит на меня, словно изучает. Он все еще бледный.

На автомате протягиваю ему пакет.

«Стена» берет его, смотрит, сминает, сжимая кулак.

– Откуда ты знаешь? – задаю неожиданный для самой себя вопрос.

– О чем? – он поднимает на меня глаза.

– Про пакет.

– А... это... среди футболистов куча невротиков. – ухмыляется.

– Как же они по полю бегают, если невротики?

– Хреново бегают, судя по успехам нашей сборной.

Реально? Мы стоим и обсуждает сборную России по футболу?

Господи, боже мой...

– Успокоилась?

Киваю, опускаю голову, понимая, что краснею, и осознавая, что над головой висит дамоклов меч...

– Поедем, Витаминка, поговорим...

– Зачем?

– Странный вопрос.

– Не странный. Ты прекрасно понимаешь, что я не хочу никуда ехать!

– Мне силу применить?

– Это ты умеешь. – говорю и тут же прикусываю язык.

Не стоит мне его злить.

Все знают о том, какой крутой нрав у бывшего игрока сборной, ныне футбольного функционера и успешного бизнесмена Егора Стенина.

Две его последних подружки буквально не вылезали из ток-шоу, показывая всему миру следы побоев, рассказывая, какой он абьюзер, трясли грязным бельем на весь свет.

Честно говоря, я им не верила. Тот Егор, которого я знала, никогда бы не поднял руку на женщину! Но он ведь мог измениться?

– Значит, смотришь телевизор? Журнальчики, наверное,

тоже читаешь, да? Инстаграм изучаешь? В курсе, какое я дерьмо, да? А знаешь, почему?

– Егор, я не... – Перебивает, и глаза его вновь чернеют.

– Потому что никому не верю, поняла? Один раз сильно обжегся.

Я хочу спросить, кто же это его так сильно обжег, а потом... Потом до меня доходит – он что, меня имеет ввиду? Каким образом?

– Садись в машину, «Витаминка».

– Не называй меня так, пожалуйста.

– А как мне тебя называть? Виталина Евгеньевна? Может еще и шепотом, с придыханием?

– Егор, не надо...

– Что? Садись, дети устали и замерзли. И, наверняка, оба голодные. Посидим в кафе, поговорим, потом отвезу вас домой.

– И все?

– Что «все»?

– Просто отвезешь?

– Ну, если ты пригласишь на ночь остаться – не откажусь, я сейчас один.

Он это серьезно?

Или голову мне морочит? Зубы заговаривает?

Ловлю на себе его взгляд. Оценивает.

Ну, оценивай, в кого превратилась твоя «Витаминка».

Прибавила лишних десять кило, правда, я раньше была

сильно худой, так что, коровой все-таки не смотрюсь. Одежда уныло, обычная «яжмать» на выгуле, широкий трикотажный комбинезон, сверху тонкая осенняя курка на пуху, еще и жилетка в придачу. Как капуста. Но лучше так, чем промерзнуть до костей – Матвей любит гулять долго.

Волосы как солома, стянуты в простой конский хвост. Косметики ни грамма – зачем? Кожа на лице обветрилась...

В общем, я не та, кто может скрасить досуг столь шикарного мужчины как Егор Стенин.

Да и не очень-то и хотелось, правда, Виталина?

– Ты стала такой аппетитной. Так бы и съел.

Угу, съел бы, и не подавился.

Нет уж, я вам, мистер «Стена» такого удовольствия не доставлю.

– Садись в машину, я сказал. Разговор будет долгий и не простой. Сама понимаешь.

И снова накатывает дикий страх.

Расслабилась, дурочка! Подумала, что шутки будет шутить! Как бы не так!

Сломает жизнь, прожует тебя и не подавится!

Горячая волна накрывает. Хватаю его за предплечье, разворачиваю к себе, шепчу:

– Не забирай его, пожалуйста! Я все что хочешь сделаю, только не забирай!

– Не забирай его, пожалуйста! Не забирай!

Ее голос сводит меня с ума. Все жилы тянет!

Только что задыхалась на моих глазах! А мне кажется – это я рядом с ней дышать не могу.

Потому что боюсь.

Боюсь, что она от моего дыхания растает, исчезнет, растворится...

Как тогда пять лет назад растворилась в небытие. Пропала со всех радаров.

Нет, я знал, что она с Иваном, мысленно желал им удавиться в объятиях друг друга.

Помню, как первые дни после расставания с ней тупо лежал, смотрел в потолок, на котором было звездное небо.

Хотелось ругаться, бить кулаком в стену. Вот только мои кулаки слишком дорого стоили.

Почему? Почему все-таки он?

Ведь «Витаминка» говорила, что Ванька не серьезный?

Что она в нем нашла? Новый контракт с итальянцами?

Но у меня контракт не хуже, да и потом... если бы она сказала, что хочет в Италию, я бы все устроил, поговорил с агентом, проданся бы в Европу без проблем!

Я ведь думал, что ей это не нужно! Был уверен, что она не такая как все, не меркантильная...

Дурак.

Разве может быть другой девица с модельной внешностью,

которую ты впервые увидел на подиуме и «склеил» на конкурсе красоты?

Это был какой-то заштатный конкурс, название которого я не запомнил.

Меня пригласили в жюри, и тот же Ваня надо мной дико ржал.

– Че, спецом для тебя «Стена» конкурс целый? Выбирай – не хочу? Ты уж и мне там присмотри телочку!

Я как раз расстался со Снежаной, променяла меня на какого-то ушлепка бизнесмена, но я не сказать, чтобы страдал особенно, хотя когда-то был уверен, что люблю ее.

Смотрел на сцену – красавицы, одна лучше другой, яркие, холеные, уверенные в себе. Вроде естественные, без видимой пластики на лице и теле. Но я-то уже был парень прошаренный, знал, что к чему и почему.

Моя Снежана тоже была естественной. Вот только естественность ее встала папашке в круглую сумму.

Подумал тогда – а ведь Ваня-то не дурак, неплохая мысль, выбрать себе новую игрушку, телочки-то реально хороши!

Взгляд на золотоволосой красотке сначала не зацепился – ну красивая, но тут все красивые.

А потом... потом она пела какую-то смешную песенку, зал ржал, и отвечала на вопросы ведущего тоже весьма остроумно. Даже мой сосед из жюри, стендап-комик ее оценил.

– Надо запомнить, Виталина Воронцова.

– Слышь, чувак, я ее уже запомнил, о кей?

Тот повернулся, ухмыльнулся мне и поднял руки вверх, мол, со «Стеной» спорить – себе дороже.

Виталина Воронцова. Девочка с золотыми волосами. Студентка, девятнадцать лет.

Голос у нее был такой... грудной, сексуальный, очень красивый.

И улыбка. Представил, как она улыбнется мне утром, и скажет что-то своим глубоким голосом, чуть хриплым после бурной ночи.

Но мой подкат был провальным. Виталина отказалась дать телефончик. Сказала, если я действительно в ней заинтересован – сам узнаю.

Я узнал.

Притащил к институту букет из пятидесяти роз. Она посмеялась – почему так мало, обычно несут сто или пятьсот, мол, неужели Егор Стенин решил на ней сэкономить?

Другой бы я швырнул букет, отправил в пешее эротическое и свалил бы в закат, а тут...

Пятьсот роз, говоришь? Может тысячу сразу? Ну, о кей!

Реально привез тысячу. Два огромных букета. Попросил Ваню помочь.

Покраснела. Цветы взяла – на этот раз я к ее съемной квартирке подвалил – но от ресторана отказалась. У нее сессия.

А третий раз приехал с одной розой и застал Виталину всю в слезах. Шла из института. Оказалось, экономику рис-

кует завалить.

– У меня факультет – реклама и связи с общественностью, а эта гримза считает, что мы на экономическом! Да у меня подруга как раз на экономиста учится, у них в институте нет такого!

– Давай помогу!

– Чем вы поможете?

– А ты думаешь, если я футболист, то тупой?

Голову вскинула, хмыкнула.

– Конечно думаю, у вас все мозги мячиком отбиты, это же видно! – смотрит серьезно, а в глазах чертики пляшут!

Вот же... поганка!

Притянул ее тогда резко за шею, и поцеловал, крепко, чтобы сама поняла, где и что у меня отбито.

– У нас на поле не мячики, выучи раз и навсегда. Девушка футболиста должна знать о футболе все!

– А где она?

– Кто?

– Девушка футболиста?

– А ты зеркало с собой не носишь?

– Я-то ношу, вот только, как оно поможет?

– Так ты в него посмотри, может увидишь, девушку футболиста. Давай свою экономику, что там у тебя?

Хмыкнула, протянула конспекты.

Пришлось с ней позаниматься, увы, тогда сугубо экономикой.

Но... лед тронулся, господа присяжные заседатели!

С экономикой мы разобрались, постепенно стали и с отношениями разбираться.

Четвертая встреча снова была у института. Предложил прогуляться в парке, раз уж она не хочет в ресторан или кафе. Взяли кофе с собой, сели на лавочке у набережной...

– Вы красивый, богатый, знаменитый. Я вам зачем?

Она упорно мне «выкала», а я ей «тыкал».

– Ты тоже красивая, и тоже можешь стать богатой и знаменитой.

– Я? – она засмеялась искренне, – это вряд ли. Я жутко стеснительная!

– Жутко стеснительные не ходят на конкурсы красоты.

– А я и не ходила. Меня подруга попросила. Им нужен был человек для ровного счета, подруга – сестра организатора конкурса. Я знала, что там все куплено и ни на что не рассчитывала.

– То есть как куплено? Я был в жюри, мы честно голосовали!

– Ага, только победили именно те, кто должен. Да ладно, мне реально все равно, я не претендовала.

– погоди, ты понимаешь, что ты меня сейчас обидела?

– Как я вас обидела? Вы что? Я не хотела... – смотрел в широко распахнутые испуганные глаза цвета карамели и думал, о том, что я хочу их видеть перед собой, когда буду

опускать ее на постель, хочу видеть ее золотую головку на своей подушке как можно скорее. Только глазки чтобы были не испуганными, а подернутыми пеленой удовольствия.

– Не хотела, а обидела. Ты сказала, что конкурс купленный, а я был в жюри, получается – я купленный?

Она стушевалась, расстроилась, покраснела. Захотелось пальцем по ее щечке пройти, краску стереть.

– Извините, Егор, я сказала глупость.

– И все? Этого мало, не готов тебя простить.

– Что?

– Один поцелуй и ты прощена!

– Знаете что! – возмутилась, еще больше раскраснелась! – обойдетесь и без поцелуя!

– Не обойдусь!

Она хотела встать, но я притянул ее к себе, прижал к лавке.

– Пустите, пожалуйста!

– А если нет?

Закрыла глаза, вся сжалась, словно оледенела. Нет, такую ее целовать я совсем не хотел, а понять не мог – чего ломается. Я ведь реально, богатый, знаменитый, красивый! Чего ей еще надо?

Отпустил. Отсел подальше. Подумал, если уйдет – догонять не стану. Стал бы...

Сидели молча пятнадцать минут. Время я точно знал – у меня таймер внутренний стоял, я и во время матча всегда

четко определял, сколько нам еще играть, не надо было даже на табло смотреть.

– Егор, извините меня, я пойду. Мне еще курсовую дописывать. Я, правда, не хотела вас обидеть!

– Это ты меня прости, Виталина. Я видимо разучился с девушками общаться.

– Привыкли, что вам сразу все на шею вешаются?

– Типа того.

– Ну... извините. Это, конечно, глупо прозвучит, но я не такая.

– А какая ты?

– Я обыкновенная, простая.

– Простая? Ты? Ничего себе... простая. Тебя даже букет в тысячу роз не растопил.

– А должен был?

– Ну, не знаю. Я раньше никому тысячу роз не дарил.

– Когда в следующий раз будете дарить, закажите сразу вывоз этого букета, а то мне пришлось дворнику заплатить, что бы он его вынес.

Ничего себе предъява! Кем-кем, а простой эта девочка точно не была.

– А почему ты мне не позвонила?

– Зачем?

– Попросила бы, я бы его вынес и выбросил.

– И как бы это прозвучало? «Алло, Егор, вы мне тут тысячу роз дарили, а можете их выкинуть?» Так что ли?

Она улыбнулась смущенно, а я... Опять придвинулся ближе.

– Виталина, я послезавтра уезжаю на игру, в Испанию, может, тебе что-то привезти?

– Спасибо, не стоит беспокоиться.

– Ну, правда, скажи, что ты любишь?

– Шоколад...

Шоколад... Счастливица! У меня была жуткая аллергия с детства, стоило маме зазеваться, а мне проглотить конфету как начиналось – краснота по рукам, дикая чесотка. Я долго не мог понять как такое вкусное может быть таким опасным!

Да уж. Смотрел на Виталину и думал – вкусное всегда опасно, вот и она была такой, хотелось всю ее съесть, сразу. И понимал, что потом последствия могут быть – ого-го.

– Я привезу. Самый лучший. – не знал, какой в Испании шоколад, но в дьюти-фри то он был точно. – Поедем, подвезу тебя?

– Спасибо, я сама доберусь.

– Виталина, пожалуйста, я ведь уезжаю, мы неделю точно не увидимся.

– Хорошо. Только...

– Я понял, без рук, да?

Опять зацвела как мак. А мне интересно стало – реально такая или цену набивает?

Не верил я во все это. В невинность, в скромность, в стес-

нительность. Наверное потому, что у меня реально очень давно уже было много бабла и славы. Я ведь еще с «молодежки» хорошо «звездил» и зарабатывал! И девицы мне проходу не давали, на все готовые, лишь бы Стена внимание обратил. Ну, я и обращал, почему нет?

Ну, и серьезные отношения тоже были. Со Снежаной. Мы всерьез собирались пожениться, и о детях тоже всерьез, более чем. Она даже лечилась, думала забеременеть, но...

Подвез Виталину к дому, припарковался. Надо было выйти, открыть ей дверь, помочь выйти, а я сидел замерев, вдыхая ее аромат девичий, которым моя «бэха» пропиталась.

– А вы с кем играете в Испании?

– С испанцами.

– То есть... это игра сборной, да?

– Товарищеский матч.

– А показывать будут?

– Конечно. Будешь болеть?

– Буду. Я вообще в футболе разбираюсь, у меня мама болельщица.

– Мама? Круто. А папа?

– А папы у меня не было.

– Извини.

– А почему вы стали именно вратарем?

– Как почему? Я же стена! Поэтому и стал.

– Стена, прикольное прозвище.

– Это не прозвище, это моя истинная суть. Быть стеной

для тех, кому нужна защита.

– А я Витаминка.

– Кто?

– Ну, Виталинка – Витаминка. Меня так мама называла. Я в детстве была вредная, а она меня называла Витаминкой и убеждала, что я должна быть не вредной, а полезной.

– И как, получилось у нее тебя убедить?

– Получилось. Я правда прекратила вредничать и наоборот стала всем помогать!

Она улыбнулась, а я не смог сдержаться, рывком потянулся к ней, прижал к сидению, взял ее лицо в ладони, и... Она мне ответила. Робко, слабо, чуть дрожали губы, так нежно!

– Привезу тебе тонну шоколада, моя Витаминка. – сам не мог узнать мой осипший голос.

– Не надо тонну, от тонны будет диатез. Привези одну коробку. И победу.

– Привезу! Будешь ждать?

Промолчала, кивнула только еле-еле.

Проводил ее до квартиры. На прощание взял руку и поцеловал в ладонь, а потом наклонился к губам.

– Можно мне немного витаминов на удачу?

– Можно. – сказала и поцеловала сама. Так сладко... Нежно.

Почему у меня было ощущение, что она целуется в первый раз? Ну, то есть я ее уже целовал, конечно, но вот чтобы

она, сама...

Из Испании мы реально привезли победу, хотя доброхоты писали, что против нас вышел второй состав. Не совсем. Топовые игроки тоже были. И Пике, и Вилья, и Иньеста. Но я реально был стеной. И когда отбил пушечный удар Диего Коста, и знал, что меня покажут крупным планом – задрал футболку сборной и показал ту, что была надета под ней – белую, с картинкой, на которой был пузырек витаминов и надпись В-12.

– А почему именно В-12? Может я витаминка Е? Или А?

Мы опять гуляли по парку, я держал ее за руку, наши пальцы были переплетены, в другой руке у нее был букет ромашек, который я купил у бабульки на входе.

– Мой отец бы сказал – витамин «РЭ».

– Это что за витамин? Я такого не знаю!

– Он так называл ремень, грозился применить, но так ни разу и не пустил в ход свое оружие. – я усмехнулся, вспоминая отца. Он, бизнесмен средней руки, очень гордился мной.

Потом мы шли молча. Но молчание не было неловким. Нам было хорошо. Ну, по крайней мере мне было очень хорошо. Просто потому, что она шла рядом.

Блин! Если бы парни из клуба знали, какое у меня тут свидание! Они-то привыкли к тому, что вокруг меня постоянно толпы горячих цыпочек, а тут...

Иван спросил только, положил ли я уже девочку на обе лопатки. Это у нас с ним было такое условное обозначение.

Глупое, пацанское. Но услышал, что это он говорит о моей Витаминке, и так захотелось ему двинуть по сопатке! Еле сдержался.

Ничего не стал отвечать. Почему-то не хотелось показывать то, что я чувствую к этой девчонке.

А я уже что-то чувствовал. Не просто желание уложить, овладеть, попробовать. Хотя...

– Виталина, ты мне скажи, мы долго еще будем гулять, за руки держась?

– А что? Вам что-то не нравится?

– Мы вроде договорились на «ты»?

– Извини. – она все время так трогательно извинялась... – ты устал? Пойдем обратно. Я могу сама до дома добраться.

Вот же блин горелый! Резко остановился, дернул на себя, прижимая. Прошептал ей в самые губы...

– Ты правда не понимаешь или притворяешься?

– Егор, не надо? Ой!

Прижал ее к себе, чтобы почувствовала. Все. Попыталась вырваться, дикарка.

– Вита, ну, пожалуйста, не надо, не дергайся. Ты же понимаешь, что я взрослый мужчина, и что я с тобой хочу не только по паркам гулять.

– Извини, Егор. Я не могу по-другому.

– Да почему? В чем проблема? Хочешь, перевезу тебя к себе, или квартиру тебе сниму? Я готов нести ответственность, буду обеспечивать?

Еще сильнее стала вырываться.

– Пусти! Пусти сказала! Я тебе не содержанка и не эскортница! И я сразу тебя предупредила, что ничего не выйдет! Я не такая!

– Да при чем тут эскортница? Я хоть раз отнесся к тебе как... как к...

– Отнесся! Только что! Когда предложил эту гадость! Я думала, ты всерьез, что у тебя чувства какие-то ко мне! А ты... тебе нужно то же что и всем!

– Да, мне это нужно! Мне двадцать пять лет, я нормальный мужик!

– А мне девятнадцать, и я девственница!

Глава 5.

Воспоминание бьет током.

Зачем все это прокручивать в голове, когда после таких флешбэков только боли фантомные?

Она смотрит на меня своими глазами оленьими.

– Не забирай его, пожалуйста! Я все что хочешь сделаю, только не забирай!

Кого она просит не забирать? Ребенка? Да ведь невооруженным глазом сразу видно, что парень мой? Тут никакие экспертизы не нужны. Я его еще на детской площадке срисовал. Подумал, надо же, бегаёт вот так мой генетический двойничок. Глаза синие, нос наш, Стенинский, именно, а

главное, родимое пятно на щеке.

Даже мысль промелькнула – разбазаривал ты, Стена свой «посадочный» материал, направо и налево, может, кто-то и решил твой подарочек оставить! И ведь даже не ёкнуло, что это она могла? Ей-то зачем?

Она ведь с Иваном сошлась, жила с ним какое-то время, потом они разбежались, но что там случилось – я не вникал, мне было «по фаренгейту». Почти.

А потом мальчуган назвал свою мамашу Витаминкой и меня повело...

Значит вот так вот, да? А теперь – не забирай?

– В машину села.

Рывком дверь открываю. Садится, сразу поворачивается к мальчику, что-то спрашивает. Не вникаю. Обхожу машину, чтобы на свое место сесть, завожу, трогаюсь...

– Пааа! Ты забыл! – капризный голосок моей принцессы врывается в мозг.

– Прости, солнышко! – торможу, останавливаюсь.

– Ну, команда?

– Впер-ред! – оглушает всех высоким голосом, смешно грассируя.

Это наш ритуал. Это то, что мне больше всего нравится в отцовстве. Вот такие ритуалы, которые знаем только мы с моей Ярославной! Подмигиваю ей в зеркало и вижу взгляд паренька...

Какого паренька? Сына! Матвей. И ведь назвала же так!

Зараза...

Так моего деда звали. Любимого. И я ей говорил, что если сын будет обязательно назовем Матвей.

Хмурюсь. Матвей, значит. Весело. Красиво мы с ней друг другу «отомстили».

Она сына назвала так, как я мечтал, а я дочь так, как она хотела. Ярослав.

Так маму Виталины зовут, это я хорошо запомнил. Когда на УЗИ сказали, что будет дочь, просто поставил Снежану перед фактом. А ей было плевать.

Она не хотела рожать, а пришлось. А Витаминка? Хотела? Тайком от меня выносила, родила... зачем?

Не проще было бы таблеточку выпить и свободна как ветер? Или поздно спохватилась? Она ведь дуреха была, в контрацепции вообще не шарила.

Ладно, допустим, пропустила сроки. Решила рожать. Дальше что? Ваня ее, видать, тогда и кинул. Видимо не смогла ему чадю навязать.

Да, Ванек таким был, о себе только думал и о своем удовольствии. Всегда. Почему же она тогда не стала меня искать? Дюже гордая? Но гордость жрать не принесет?

Может, пыталась найти, но не подпустили ко мне? Тоже не стыкуется, могла бы к журналистам пойти, раздуть скандал, мол, Стена обрюхатил и уходит от ответственности.

Почему же я узнаю о своем сыне только сейчас? Спустя пять лет? Парню чуть больше четырех. Почти ровесник моей

Яркой.

Ярослава, Ярчик, Яркая, даже Славка. Я придумываю дочери десятки милых прозвищ, люблю ее до безумия, потому что... потому что это лучшее, что случилось со мной. Моя дочь. Мое счастье.

Поэтому и живет она со мной, а не с блудной «недомамашей»... Почему же Витаминка ни словом, ни пол словом о ребенке?

Ладно, будем разбираться. Главное я его нашел, а значит – из рук не выпущу. И ее не выпущу. Я ее...

Вдыхаю такой знакомый аромат. Он снова наполняет легкие. Опять вся машина пропахнет ее тонкими духами и телом.

Она слегка округлилась в некоторых местах. Очень аппетитно. Я ей не соврал, у меня реал никого не было. Даже так, для временного удовольствия.

Но, никаких фантазий, Стена, у тебя и так проблем с бабами выше крыши. Их сначала разгребь, а потом...

Подъезжаем к небольшому очень уютному кафе, совсем не пафосному, как можно было бы ожидать – я же вижу взгляд Витаминки, она, что, боялась, что я ее в крутой ресторан повезу?

Я ведь помнил, что она не любила такие заведения. Вернее, говорила, что не любит. Скорее всего тоже врала. Цену набивала? Или я на самом деле так плохо ее знал?

Сейчас в голове каша. Потому, что я много лет был уверен в одном, а сейчас, глядя в синие глаза ее сына, понимаю, что возможно все в прошлом было совсем не так.

И меня бесит неопределенность. Бесит то, что я чего-то не знаю и не понимаю.

Но очень хочу понять. И пойму! Добьюсь ответов!

Если не захочет по-хорошему, то... Я могу и по-плохому! Раз у меня и так репутация абыюзера, мне терять нечего!

Паркуюсь почти у самого входа. Ярослава на самом деле любит пить тут какао. Да и я тоже.

Выхожу, чтобы помочь Виталине и детям. Она сама уже спешит выскочить из машины и открывает дверь с той стороны, где сидит сын.

– Я помогу его достать. Он тяжелый.

– Он нормальный. Я привыкла.

– Привыкла его носить? А что, никто не помогает?

Сверкает глазами.

– Я сама справляюсь.

– Самостоятельная?

– Как видишь!

Вижу. Вижу, что скорее всего одна живет. По крайней мере кольца на пальце нет. Вижу, что особенно не пытается никого привлекать, иначе не оделась бы как клуша. Хотя мне ее вид нравится. Она... домашняя что ли? Родная.

Так, Стенин, тормози. Какая она тебе родная? Она... Не хочу снова в воспоминания. Надо выдохнуть.

Вспоминать буду позже. Пока нужно хотя бы попытаться наладить диалог.

Витаминка в этом мне не особенно поможет. Ну, она всегда была такой. Отвечала резко и дерзко.

Про таких говорят – за словом в карман не полезет.

Я долго не мог понять, что это такая защитная реакция. Ей было не просто в жизни. Воспитывала ее мать, одна, без отца. Девочка росла красивая, явно кадры к ней клеились всякие.

Ну, эту мозаику я тогда из ее рассказов собирал. Потом, когда рухнуло все, думал, что каждое слово было ложью.

И еще позже стал думать о том, а не плевать ли мне было бы на всю эту ложь, если я хочу рядом ее и только ее?

– Папа, а можно будет пойти в игровую?

– Конечно можно, птичка! Только сначала обед!

– А какао?

– И какао!

Вижу, что Виталина поджимает губы. Обед ее напрягает? Так время обеденное, у нее ребенок! Должна понимать, что ему есть пора? Если она нормальная мать! А по всему видно, что нормальная. Парень одет тепло, но при этом модно. Выглядит ухоженным – лучше, чем мать.

– Добрый день, Егор Александрович.

В этом кафе меня всегда встречают с улыбкой. На самом деле я совладелец этой сети кофеен. Один из моих успешных проектов. Меня тут, естественно, знают хорошо. И мне тут

комфортно.

На стене при входе висит мое фото. То самое, что и на аэрографии. Моя лучшая игра. Фантастический удар. Я ведь сам, конечно, не ожидал, что так будет! Но! Нам нужна была победа. И я жилы рвал. Да и вся команда тоже. Но в момент пенальти от вратаря зависит больше, чем от всей команды.

Публика в кафе спокойная, в основном семьи с детьми – тут хорошая игровая. Я сам разрабатывал ее, учитывая пожелания и потребности моей дочери.

Иногда посетители подходят ко мне с просьбой дать автограф. Я всегда с удовольствием подписываю открытки, которые специально лежат тут же, за стойкой, фотографируюсь, если просят.

Я вообще хорошо отношусь к болельщикам и фанатам. Даже к агрессивным. Они, как и я живут футболом. Это ценно.

Девушка-хостес приглашает нас к нашему любимому столику.

– Егор Александрович, простите, столик же на двоих? А вас четверо?

– Ничего страшного, мы подвинем соседний, поместимся!

– Да, я помогу сейчас.

– Не нужно, я сам.

– Меню принести?

Я знал меню наизусть, но понимал, что, если закажу Виталине и сыну еду сам она может расценить это неправильно.

– Да, конечно, для наших друзей.

Девушка улыбается, отходит. Ловлю строгий взгляд Витаминки.

– Мы не друзья.

Да уж. Определенно. Мы не друзья.

Глава 6.

Приятное кафе, милое, семейное. Я и не подозревала, что Стена может посещать такие простые, даже можно сказать скромные по его меркам заведения. Кафе для простых смертных. Таких как я и мой Матвейка.

Видимо и с дочкой он тут бывает частенько, девочка все знает, и ее, похоже, тут тоже знают.

А мне неуютно, от слова совсем. И страшно.

Хотя, пока мы ехали в машине я все-таки смогла прийти в себя и успокоиться.

Он не отберет у меня Матвея! Я не позволю! Костями лягу!

Я не Снежана, которой, по всей видимости было плевать!

Я за своего ребенка горло перегрызу! Ну... по крайней мере я буду бороться!

Пока ехали, я думала, что можно сделать.

СМИ. Это первое. Если уж его любовницам удалось попасть на все федеральные каналы с обвинениями в издевательствах, то и я смогу!

Дворжецкий. Все-таки у моего шефа есть и деньги, и связи! Он должен помочь, в память о маме! И он, скорее всего поможет. Он очень хорошо ко мне относится, и Матвея моего он тоже любит.

Конечно, проще всего мне на время скрыться, затаиться, продумать тактику защиты, обороны.

Мне нужна фора – хотя бы несколько дней!

Для этого я должна попытаться сейчас уйти. Скрыться. Спрятаться.

И Матвея спрятать. Это, конечно, будет не просто.

Я знаю, если Егор что-то задумал его так просто не сбить. Если он сегодня решил узнать почему я скрыла ребенка, почему пряталась, если решил поставить меня перед фактом, что теперь он знает и меня, нас, просто так не отпустит – значит так тому и быть!

И что мне делать? Не через окно же в туалете бежать? Хотя... Хорошая мысль.

Нас ведут к столу. Егор договаривается, чтобы сдвинуть два вместе – я так понимаю их постоянный столик рассчитан на двоих.

– А тут классная игровая. Мы сейчас покушаем и пойдем играть, хорошо?

Я не могу не умилиться тому, как дочь Егора общается с моим сыном. Со своим братом.

– Вита, сейчас принесут меню, я могу посоветовать, что взять из детского.

Он может посоветовать! Интересно! А сама я, что, не знаю вкус своего сына?

– Спасибо, – стараюсь сдерживать эмоции и сильно не грубить, – я сама способна выбрать ребенку еду.

– Я понимаю. Ладно, раз ты такая самостоятельная.

Ухмыляется. А глаза... глазами он продолжает меня прожигать. Не изучать, не разглядывать. Нет!

Прожигать! Сканировать. Рентгеном просвечивать.

Он и раньше на меня так смотрел. В то время, когда я еще не была его девушкой. Ну, то есть он считал, что была.

Он ведь сразу мне сказал, что я девушка футболиста!

Я помню, как однокурсницы, с которыми я снимала квартиру меня расспрашивали, что, да как.

– Дура ты, Витка, это же Стенин! У него бабла немерено! Знаешь, сколько эти футболисты зарабатывают? Да он за один матч себе, может квартиру в Москве купить!

– И что? Пусть покупает, мне-то что?

– Глупая ты! Все эти девицы, которые с футболистами, видела они какие? И тюнингованные все, и шмотки на них все брендовые, да и не фигня какая-то, а «Прада» и «Виттон»! И машины у них, и на курорты они катаются!

– И пусть катаются! Меня это не интересует!

Я кривила душой. Меня интересовало. Правда. Мне хотелось и красивые вещи носить, и квартиру, и машину. Я была нормальной девушкой. Не дурой. Не витала в облаках.

И бессребреницей тоже не была.

Но... мне хотелось всего этого не просто так. И содержанкой я становиться не собиралась.

Я хотела квартиру, машину, вещи, но больше всего я хотела Егора.

Я боялась признаться самой себе в том, что мне хочется именно Егора. Не его деньги, не материальное. Пусть оно все тоже будет, да, я не против, но вместе с ним!

Мне очень хотелось быть не просто девушкой футболиста. Мне хотелось стать его женой.

Мне хотелось, чтобы он полюбил меня по-настоящему. Так, как я полюбила его.

Я ведь его любила!

Смотрю в окно, зная, что синие глаза все-так же прожигают.

– Меню, Витаминка... – голос хриплый, низкий, словно он тоже сейчас вспоминал... Вспоминал то, что было тогда, пять лет назад.

Пять лет назад... – Прекрати, пожалуйста! Пусти меня! Я тебе не...содержанка и не эскортница! И я сразу говорила, что ничего не будет! Я не такая!

– Да при чем тут эскортница? Я разве хоть раз говорил... я относился к тебе как к эскортнице?

– А ты не понимаешь? В том то и дело! Относился! Вот только что! Когда предложил это... эту гадость! – Я всхлипывала, чувствуя, что слезы вот-вот, на пороге, а реветь пе-

ред Егором совсем не хотелось. — Я думала, ты всерьез, что у тебя чувства ко мне! Настоящие чувства! А ты... тебе нужно то же что и всем!

Я видела, как в его глазах полыхнуло возмущение.

Да, я понимала, что не права, что ему на самом деле это необходимо, он ведь мужчина! О чем он тут же не преминул напомнить!

— Да, мне это нужно! Очень нужно, понимаешь? Я мужик! Нормальный! Мне двадцать пять лет!

— А мне девятнадцать, и я девственница!

Выпала ему в лицо и замолчала, замерла.

И он замер. Смотрел на меня так, как будто я с другой планеты.

А что тут такого? Ну да! Я была невинной! Меня воспитали так.

Дело было не в том, что мама была строгой блюстительницей нравственности. Наоборот. Мама ничего мне не запрещала и позволяла самой решать что делать и как жить.

Моя мама была актрисой, певицей, жила ярко, красиво, у нее были романы. Но... Мама всегда говорила, что любила по-настоящему только моего отца.

Мужчину, который ее когда-то оставил ради карьеры, и ради другой женщины, родители которой могли в этой карьере помочь.

— Знаешь, Витаминка, такого счастья как с ним я не испытывала ни с кем. Мне ни с кем не было так тепло, уютно,

спокойно.

– Он же бросил тебя, мам? Бросил нас! Он ведь знал обо мне? Или...

Она молчала. Выдерживала паузу, как в театре.

– Тогда мне все казалось правильным, дочь. Сейчас я понимаю – нет. Наверное, неправильно было отнимать у тебя его совсем. Вот так. Вырвать с корнем. Но... Когда ты вырастешь и полюбишь, если тебе повезет полюбить именно так, я надеюсь, ты меня поймешь!

Мама снова замолчала, а потом продолжила.

– Я не заставляю тебя хранить невинность. Ты можешь распорядиться своим телом так, как считаешь нужным – оно твое. Но мне бы хотелось, чтобы твой первый раз был таким же, как у меня. Что бы это случилось по большой любви. С правильным мужчиной. Тогда ты поймешь как это прекрасно.

Вот я и ждала, того, кого люблю, и кто полюбит меня. Ждала того, кому смогу доверить свое тело, подарить любовь. И мне очень хотелось, чтобы это было именно по любви!

По-настоящему. Так как пишут в хороших книгах.

Смотрела на Егора и думала, что он сделает? Рассмеется мне в лицо? Отвернется, и уйдет?

Он сделал то, чего я, наверное, в тот момент совсем не ожидала – шагнул ко мне, обнял, прижал к себе, поцеловал куда-то в висок...

– Прости меня, девочка моя, прости пожалуйста! Я... клинический идиот. Как я сам не догадался?

Я сначала даже не поняла, о чем он. Потом дошло. Конечно, он думал, что я уже не... да хотя бы потому, что встретил меня на конкурсе красоты! Принято же считать, если девушка модель, или участвует в таких конкурсах, значит она легкодоступна!

Глупость несусветная! Даже на нашем конкурсе – даром, что я знала, о том, как там все решается – были девочки очень серьезные, не глупые, и строгого воспитания, не распущенные.

– Егор...

– Пожалуйста, не вырывайся, не уходи. Я... Прости за это глупое предложение. И вообще...

– Не нужно извиняться. Я пойму, если ты больше не захочешь меня видеть.

– Что? Ты сошла с ума? Глупая... Я... Я дышать не могу, когда ты не рядом. Мне физически плохо, когда тебя нет. Ты мне нужна... – его голос был глухим, низким и каким-то тяжелым, больным. И я чувствовала, что он говорит правду и...

Я помню то дикое ощущения счастья. Просто, потому что он вот так меня обнимает, говорит такие слова. Да, не слова любви, но... в тот момент его слова казались важнее!

Правильнее!

– Я... я готов ждать, Витаминка, буду ждать столько,

сколько тебе нужно! Пока ты не поймешь, что я тот, кому ты готова сказать «да». Кого захочешь сделать первым и... единственным, та поняла меня? Первым и единственным!

Он так и остался первым и единственным. Только вот... ему не обязательно об этом знать.

Глава 7.

– Нам, пожалуйста суп с фрикадельками из детского меню, и салат из свежих овощей.

Я слышу восторженный писк моего сына – это он увидел игровую. Матвей и Ярослава уже ускакали туда, а мы делаем заказ.

Я напряжена. Мне было бы удобнее, если бы сын был рядом.

– Еще что-нибудь? – милая официантка приветливо улыбается, и краснеет под взглядом Егора.

– Латте, без сиропа, сахара, и корицы. И отдельно взбейте, пожалуйста, молочную пенку.

– Посыпать шоколадом?

– Нет! – одновременно почти кричим, я и Стена.

Девушка-официантка вздрагивает, а потом улыбается.

– Я помню, Егор Александрович, аллергия.

– Это не у меня, это у...

– Это у моего сына, – перебиваю, не давая ему сказать. Зачем он это делает? Знает, что за новость о его внебрачном

ребенке журналисты удавятся!

– Хорошо, я поняла. – улыбается мне и поворачивается к Егору. – Вам, Егор Александрович, как всегда?

– Да, пожалуйста. И горячий шоколад. – Он смотрит на меня и неожиданно накрывает мою руку своей, я не успеваю отдернуть ладонь. – Виталина, ты ничего себе не заказала, тут очень вкусно, правда.

– Я не голодна. – желудок скручивает, и, конечно же, как по закону подлости он урчит!

– Я вижу. Ты любила пасту, тут очень вкусная паста с лососем.

Мне все-таки удастся выдернуть ладонь. Я представляю, как тут вкусно. Но есть я не намерена!

– Спасибо, я не хочу.

Официантка решает поддержать моего спутника, он явно местный герой.

– У нас на самом деле очень вкусно, попробуйте! Сегодня у нас как раз блюдо дня – спагетти «а ля маринаре».

Я много лет проработала в ресторане и могу сказать, что я бы за такой фортель официантку как минимум лишила чаевых.

Клиент четко сказал, что есть не собирается! Мой персонал обучен, что в такой ситуации не стоит навязываться! И вообще, психологию клиента надо учиться понимать.

Если клиент говорит – «только кофе» – особенно если это девушка, пожелание необходимо учитывать. Девушка может

сидеть на диете. А сказать об этом спутнику стесняется, например. Да, мало ли что может быть! Максимум, что можно предложить – что-то низкокалорийное в качестве комплимента от заведения.

Егор, понимает, что я недовольна поведением официантки, и отправляет ее, попросив напитки принести сразу.

Потом поворачивается ко мне.

– Зря ты отказываешься от обеда. У нас реально вкусно готовят.

У нас? То есть это его кафе? Я напрягаю память, вспоминая все, что читала о Егоре. Да, где-то писали, что помимо карьеры спортивного функционера он еще занимается бизнесом, в том числе и ресторанным.

Молодец, что я могу сказать? Не зря он так любил экономику.

– Вит, я угощаю. – А вот эти слова меня реально бесят!

Так и не избавился от привычки все покупать?

– Спасибо, я прилично зарабатываю, могу заплатить за себя.

Ухмыляется. Смотрю на Егора и понимаю, как ненавижу его в этот момент!

Реально ненавижу! За все! За то, что он сделал тогда, пять лет назад. И за то, что я чувствую сейчас. А особенно за дикий страх, который почему-то испытала там, в парке.

Несколько лет назад вся страна следила за тем, как Егор Стенин отбирает ребенка у родной матери.

Правда, к слову сказать, Снежану назвать матерью было сложно. Особенно если судить по тем материалам, которые нарыли против нее адвокаты Стены.

Конечно, многие не верили в то, что беременная женщина и молодая мама может вести себя так чудовищно. Те, кого интересовала эта история разделились на два лагеря. Одни были за мать, пусть даже и такую – гулящую, бросающую голодную новорожденную дочь одну дома. Другие за отца, который тогда был, по сути, неприкасаемым – как говорится, в порочащих его связях не замечен. Тогда.

– Вита, ты куда улетела? Я понимаю, что ты можешь заплатить, но ведь это я вас пригласил?

– Пригласил? Это называется приглашение?

– Разве нет?

– Ты заставил меня поехать с тобой.

– Ты могла отказаться.

– Неужели?

У меня дрожат руки. Я вся дрожу. Я так переволновалась, увидев Егора, что теперь, видимо, начинается «отходняк».

Сейчас я понимаю – на самом деле, наверное, я могла просто уйти там, в парке. В крайнем случае позвать на помощь, полицию вызвать. Но я была в таком шоке, что просто голова отключилась.

– Хочешь сказать, мы и сейчас можем встать и уйти? И ты не будешь нас искать?

– Нет.

Что? Он сейчас серьезно?

– Сейчас ты уже не можешь встать и уйти! И искать я вас теперь буду. На краю света найду.

Холодный пот течет по спине.

Прекрасно понимаю, что значат его слова.

Угрозы в них вроде бы нет. Его тон мягкий. Но...

От этого мне еще сильнее хочется сбежать. Испариться. Раствориться в городской толпе. Взять билеты куда-нибудь... На край света! За полярный круг! Или в тайгу, в глухую деревню.

Конечно, я так не сделаю, но... соблазн велик.

– Вита, послушай. Я не хочу начинать наше общение со ссоры. – Он это сказал? А ему не кажется, что уже поздно? – Я хочу поговорить. Понять.

– Понять что?

– Почему ты ничего не сказала мне о ребенке? Это ведь мой сын! Это ясно без всяких тестов ДНК!

Что? Ему ясно? Я, обычно спокойная как удав, закипаю мгновенно.

– Тебе нужны тесты? А Снежану ты тоже просил сделать тест, когда она от тебя родила?

Вижу, как дергается мускул на лице.

– Просил. И она его сделала.

Я усмехаюсь.

Ну, конечно, же! Вся страна была в курсе того в каком

свете он выставил свою жену! Но про меня-то он все знал! Он знал, что я не могла быть ни с кем другим ни «до», ни «во время», ни... даже «после». Даже через столько лет.

Закрываю глаза. Опускаю голову.

Я вымотана. С момента нашей встречи в парке прошел дай Бог час, а я уже выжата как лимон! Абсолютно!

– Извини, мне нужно в дамскую комнату.

Встаю из-за стола. В туалете включаю кран, опускаю руки под теплую воду. Слезы бегут из глаз, не могу их остановить.

Опять вспоминаю тот жуткий день пять лет назад. Те слова, которые сказал Иван. Я ведь знала, что Егор любил Снежану.

Он рассказывал мне о ней, о том, что считал, что по-настоящему любит, хотел жениться. Они поссорились, Егор говорил – из-за того, что Снежана ему изменила. Уехала в Штаты. Потом вернулась и...

Наверное они снова стали встречаться. А я...

Видимо я была всего лишь девочкой, которую Егору интересно было положить на лопатки. Особенно после того, как он узнал, что у меня еще никого не было.

Иван откровенно смеялся надо мной.

– Глупая ты, Витаминка, зря ты ему вообще сказала, что ты целка, не дала бы, он бы и отвалил! Ему просто было по приколу тебя сломать. Подчинить. Так-то ты ему нафиг не сдалась! Снежка сама знаешь чья дочь! А ты? Ты никто!

Да, я и чувствовала себя никем.

Меня тогда в столице ничего не держало, я поехала к маме.

Мама внимательно выслушала мой рассказ и настояла на том, чтобы я позвонила Егору и все объяснила.

– Девочка моя, ты должна с ним поговорить. Мне не нравится то, что ты не выяснила все до конца. Это неправильно!

– Мама, Егор сам сказал Ивану, что он может меня забрать! Он даже не сомневался в том, что я сама целовала Ивана, понимаешь?

– Вита, ты же не знаешь, что Иван рассказал о тебе Егору? Сама понимаешь, оговорить можно даже святого!

– Мам, какая теперь разница? Снежана беременна от Егора! Они собираются пожениться!

– А ты уверена, что Егор согласился стать ее мужем? Точно ли он отец ее ребенка?

– Мама, ну, о чем ты говоришь?

– Вита, я жизнь прожила, я знаю о чем говорю. Свяжись с Егором Объясни ему все. Расскажи, что ты его любишь, что ты ждешь ребенка.

– А если он меня на аборт отправит?

– И что? Если отправит, значит нашему малышу такой папа не нужен.

– Мам, я буду рожать!

– Естественно! Я в этом даже не сомневалась! Будем рожать и растить! И все будет хорошо, даже если твой Егор окажется... не самым лучшим мужчиной.

Я помню каждое слово того нашего разговора с мамой.

Я позвонила Егору. Ответила Снежана. Сказала, что Егор занят, они выбирают место для свадебного торжества. Егору не до меня. И вообще, лучше мне больше не беспокоить Стенина.

– Он занят, девочка, поняла? Тебе ловить нечего.

Я поняла. Все поняла.

Воспоминания снова рвут сердце.

Стою, над раковиной в туалете ресторана, реву, не могу остановиться. Заходит девушка с маленьким ребенком.

– Вам плохо? Я могу помочь?

Мгновенно соображаю, что помочь она мне действительно может. Выхожу в зал. Вижу, как мой малыш сидит за столом, что-то увлеченно рассказывает своему отцу, пьет молоко.

Сажусь, стараясь не показывать своего волнения. Подвигаю латте. Делаю глоток. Вкусно. У них хорошая кофемашина, и сорт кофе приятный, мягкий. Не из дешевых.

– Вкусно?

– Да, спасибо.

– Матвей сказал, что ты тоже работаешь в ресторане?

– Да. – не думала, что мой сынок такой разговорчивый.

– Почему в ресторане? Ты не смогла окончить институт?

Он что, издевается? Или считает, что я в ресторане посуду мою?

– Извини, Егор, это тебя не касается. – Делаю глоток кофе,

мой Матвей допивает молоко, на губах забавная пенка.

Он смеется, а Егор вытирает ему губы салфеткой.

– А вы на самом деле футболист?

– Да, на самом деле. Любишь футбол?

Матвей косится на меня, улыбается, качает головой

– Нет. Не очень. Мама говорит, что все футболисты...

– Матвей, пойдем-ка помоем ручки. – не даю сказать обидные слова, но Стенин все понимает, хмурится, смотрит на меня исподлобья.

– Сейчас принесут горячее, поторопитесь, пожалуйста.

– Хорошо.

Смотрю на него. Красивый, богатый, знаменитый, успешный. А в глазах пустота.

Мне даже жаль его. Он несчастлив. А я? Я счастлива?

Глава 8.

Колбасит меня не по-детски.

Не понимаю, что вообще происходит. Я не знаю, что сказать. Что и как спросить?

Почему Виталина родила сына и ничего мне не сказала? Почему?

Смотрю на паренька и... сердце тает!

Как он похож на меня! Такой забавный, веселый, шептун явно. Наверняка ей с ним не просто. Моя мама вечно жаловалась на то, что я "шилопопый". При этом мальчишка

такой ладненький! Славный, смешной!

И как они сразу нашли общий язык с моей Ярославкой! Что это? Зов крови? Уверен – да!

Мальчишка хорош, а вот его мать... Кажется, что её каждое мое слово выводит из себя.

Еду заказать я не могу, предложить оплатить счет – как ежика иголки выпускает! И доброжелательность официантки ее, кажется, тоже раздражает.

Я не хочу с ней ссориться. Мне нужно поговорить, выяснить и... Реально не отпускать.

Потому что... Вижу ее и внутри горячо. Жарко. Разглядываю ее так, словно я зверь голодный, а она добыча.

Попалась! Не выпущу! Так ей и говорю. Вижу, как она снова напрягается, злится, и в то же время дрожит.

Блин, я ее пугаю! С первой минуты пугаю. Знаю, чего боится!

И правильно! Ей есть чего бояться! Она моего ребенка от меня скрывала! За это ей придется ответить!

Но...

Не могу быть с ней грубым, не могу обвинениями бросаться. Мы должны нормально поговорить! Я хочу выяснить правду!

– Витаминка, я не хочу начинать наше общение со ссоры. Я просто хочу выяснить, понять...

Почему ее так удивляют мои слова? Ну, я ведь на самом деле должен понять почему она так поступила?

Черт возьми! Она была беременна, родила! Ну... может, она, конечно, не была уверена в том, что ребенок от меня?

Возможно... Возможно только когда он родился она увидела, что он мой. Глаза, родинки, нос...

Уж на белобрысого Ваньку-то мой Матвей совсем не похож. Ни разу.

Ладно, когда она поняла, что ребенок от меня, почему не призналась? Не приехала? Я бы не отказался от него. Я бы стал помогать!

Я бы...

Черт... Понимаю почему она не сделала этого.

Во-первых, тогда, когда она родила, я был женат. И у меня тоже только родился ребенок.

Она не могла об этом не знать – Снежана устроила грандиозное шоу, как говорится – во всех телевизорах страны. Во всей желтой и не желтой прессе.

«Егор Стенин стал отцом», «Счастливые родители с новорожденной!», «Лучший вратарь забил гол в нужные ворота» – и так далее и тому подобное.

Правда, естественно, никто не знал, что гол забил вовсе не я. И счастливым уж точно не был. За то, чтобы скрыть реальную информацию Снежана заплатила очень хорошо.

И вообще моя бывшая старалась сделать хорошую мину при плохой игре.

Естественно, Витаминке в такой ситуации сообщать мне о сыне было, наверное, не слишком приятно.

А потом она скорее всего испугалась.

Решила, что я поступлю с ней, так же как со Снежаной.

Чёрт! Но ведь она не Снежана?

Она прекрасная мать, это видно! И я никогда бы не отобрал у нее сына! Но...

Должна же она понимать как мне больно?

Как больно узнать, что где-то рос парень похожий на тебя! Учился улыбаться, переворачиваться, сидеть, ползать, ходить, говорить... Жить!

А ты ни сном ни духом!

– Почему ты ничего не сказала мне о ребенке? Это ведь мой сын! Это ясно без всяких тестов ДНК!

Да, мне реально это ясно, а она опять злится!

– Снежану ты просил сделать тест, когда она от тебя родила?

Чувствую, как у нее кипит внутри. И у меня тоже кипит. Бесит. Потому что реально я потребовал тест. И его результат меня просто убил...

Вижу, что ей тяжело дается наше общение. Мне тоже не просто. Очень не просто.

– Извини, мне нужно в дамскую комнату.

Она встает, я люблюсь ее фигуркой. Красивая. Стала еще красивее чем раньше.

Приносят кофе, молоко, горячий шоколад. Я иду звать детей, в очередной раз умиляюсь, как дружно они играют.

Не могу удержаться, беру обоих на руки. Парнишка при-

жимается ко мне, пахнет так сладко, улыбается мне. Я не хочу его отпускать! Не хочу больше пропустить ни дня из его жизни!

Он берет чашку, глотает молоко. Я спрашиваю, далеко ли они живут – спросить адрес все-таки не решаюсь, надеюсь, его мама сама мне все расскажет.

– А где твоя мама работает? – это моя Ярослава спрашивает.

– Мама работает в большом ресторане!

– В ресторане? – я удивлен, она же училась на «пи-ар» менеджера?

– Да! Я люблю ходить в ее ресторан, там весело и вкусно! Как тут!

Витаминка возвращается. Ее долго не было. Понимаю, что она плакала.

Я повел себя неправильно. Я растерялся, разозлился. Надо было по-другому все сделать, но...

Виталина уводит сына в туалет. Я смотрю на дочь – для нас это всегда проблема. В мужской же я ее не поведу? И в женский заходить не всегда удобно. Приходится просить помощи.

Если бы у нее была нормальная мать. Стоп. Сглатываю. У нее может быть мать. Вернее... у нее есть мать.

Ярослава что-то лопочет, рассказывая какой смешной Матвей, и как они вместе катались с горки, ныряя в бассейн с шариками. Улыбаюсь. Скоро вы все будете делать вместе,

малышка! Очень скоро!

Витаминка с парнем куда-то пропали, понимаю, что их нет уже долго, потому что суп давно на столе, а они...

Девушка – администратор, смущаясь говорит, что из кафе они не выходили. По крайней мере не из главного входа. Через пару минут выясняется, что они сбежали через кухню. Какая-то посетительница принесла им их верхнюю одежду. Я не обратил внимание на девушку, которая крутилась у стойки с нашими вещами, потому что смотрел на Матвея...

Меня трясет! Думаю о том, что сделаю, когда найду ее! А я ее найду! Из-под земли достану!

Набираю телефон одного хорошего знакомого. Среди футбольных болельщиков есть известные актеры, музыканты, политики, а есть те, кто может найти кого угодно где угодно. Объясняю, что мне срочно нужна помощь.

– Пап, я домой хочу!

– Ярчик, прости, но... тебе же понравился Матвей, да? Они с мамой уехали и забыли оставить номер телефона. А мне очень нужно их найти!

– Я знаю наш телефон, наизусть, а Матвей мамин не знает. Он только адрес знает.

Сглатываю. Неужели мне повезет?

– И какой же у него адрес?

– Очень простой...

– Мам, а что случилось? Почему мы уехали? Я кушать хо-

чу!

– Сейчас, милый, приедем домой и я тебя покормлю. У нас дома вкусный куриный супчик.

– А я хотел там! Там с фрикадельками!

– С фрикадельками сварю завтра. Хочешь?

– Я хотел сегодня!

Мой мальчик начинает капризничать, и я его понимаю. Он устал и голодный. А я...

Я просто запаниковала.

Пока едем в такси думаю, что делать дальше?

Ясно, что Стенин меня в покое не оставит.

Особенно теперь – мой побег, конечно, разозлит его еще больше. Но мне правда нужно было время!

Что делать теперь? Понимаю, что прежде всего нужно позвонить Дворжецкому – заручиться его поддержкой. Не сомневаюсь, что он поможет нам.

А дальше...

Нет, убегать и прятаться я не буду – смысл?

Пусть Стена за мной побегает, если ему так надо.

Матвей только мой сын. В свидетельстве о рождении в графе отец стоит прочерк. Так что...

Если Стенин его украдет – это будет похищение, уголовное преступление.

Доказать, что Матвей его сын он может только сделав этот несчастный тест ДНК.

«Гуглю» информацию, узнаю, что без моего согласия тест

сделать нельзя. По крайней мере официально.

Успокаивает ли это меня? Скорее нет, чем да.

Я прекрасно понимаю, Егор – звезда! Его знают и любят многие, даже несмотря на ту истерию, которую поднимают вокруг его имени девушки, с которыми он был в отношениях.

Но неужели я не смогу защититься?

И надо было нам именно сегодня пойти в этот парк!

И вообще, что мне не сиделось в моей родной «Железке»? Работала в отличном месте, зарабатывала по меркам города – вполне достойно!

И квартира была своя!

Правда, в столице мне тоже не пришлось снимать. Денис Александрович предоставил мне квартиру – раньше тут жила его дочь, она вышла замуж, уехала за границу, жилплощадь осталась.

Такси подъезжает к дому, выхожу, помогаю сыну выбраться из кресла, беру его на руки. Матвей насупился, не смотрит на меня.

Озираюсь как преступница – Егор же не мог так быстро меня отследить? Во дворе тихо, чужих машин я вроде не вижу.

Заходим в подъезд, сын вырывается, требуя отпустить его. Он уже давно не любит, когда я его таскаю, говорит, что большой.

Ну да, для своих четырех с небольшим он не маленький...

Дома Матвейка швыряет куртку, ботинки. Он у меня темпераментный мальчишка, иногда с ним сложно, но я стараюсь.

– Матвей, сейчас я разогрею суп...

– Не буду!

– Ты голодный, надо поесть!

– Не буду, не буду, не буду!

Бросается в свою комнату, игнорируя мои замечания.

Ну вот... Злюсь. Не на ребенка, на себя.

Зачем пошла в парк? Зачем согласилась поехать в кафе?

И, главное, зачем в итоге сбежала?

Это был порыв, дикий, глупый...

И... что теперь делать?

Иду в комнату.

– Матвей, малыш, давай поговорим?

– Нет!

– Послушай, нам нужно было уехать.

– Нет!

– Сынок, я тебе потом все объясню, надо пообедать.

– Не хочу! Не буду!

Господи! Мне только не хватало его истерики.

Сажусь на кровать, руки опускаются, и слезы опять бегут сами собой. Всхлипываю.

Мне так больно! И так жалко себя!

Егор опять появился в моей жизни и сразу причиняет боль!

То ли еще будет, если он начнет нас разыскивать! Если потребует общения с Матвеем, захочет признать ребенка.

Боже! Я ведь даже не подумала о том, что будет в этом случае! Мы ведь попадем под пристальное внимание СМИ! Нас начнут преследовать!

Этого я точно не хочу! И что мне делать?

– Мам... ты что ревешь?

– Реву...

– Как?

– Вот так...

– Ты в парке тоже ревела?

– Ревела.

– Обманула?

Киваю головой.

Обманула. Получается, я теперь обманщица, кругом виновата...

– Не плачь, мамуль! Я тебя люблю!

Мой малыш обнимает меня, прижимается влажной щекой.

– А ты почему ревел?

– Так...

Если мой сын говорит – так – значит что-то серьезное.

– Мне понравился дядя-футболист. И девчонка. А почему ты говорила, что футболисты глупые? Он разве глупый?

О, нет, он совсем не глупый...

– Малыш, я сказала ерунду и не правду. Есть и хорошие

футболисты.

Правда, мне в свое время не повезло найти именно таких, но моему сыну пока не обязательно об этом знать.

Ох, Витаминка, Витаминка! Натворила ты дел!

И что теперь?

Понимаю, что по-хорошему мне нужно позвонить Егору и все объяснить.

Ну, по крайней мере свое сегодняшнее поведение.

Но как мне это сделать? Я не знаю его номера. Тот, что был раньше давно выключен. А как узнать новый?

Иду на кухню – суп ребенку все-таки нужно разогреть.

Достаю свой телефон. Нахожу старый контакт.

– Алло?

– Неужели сама Витаминка соизволила мне позвонить?

Ну... привет.

– Привет, Иван. Мне нужна помощь.

Позвонить Ивану – еще одна не самая лучшая идея.

Иван явно не ожидал моего звонка, да еще и с такой просьбой. Уверена, он не может не знать номер телефона Егора! Но, увы, бывший лучший друг Стены сказал, что давно не общается с ним, и у него нет никаких контактов.

Ладно, я хотя бы попыталась...придумаю как мне быть.

Накладываю супчик в тарелку, Матвей уже стучит ложкой – голод все-таки не тетка!

Звонок в дверь заставляет меня вздрогнуть.

Кто это может быть?

Пытаюсь успокоиться – мне часто звонит соседка, просит то соль, то сахар. Она пожилая и ей просто хочется пообщаться.

Смотрю в глазок и сердце опять начинает колотиться как сумасшедшее...

Стена.

Как он узнал? Так быстро?

Он снова нажимает кнопку звонка, по всей квартире раздаются соловьиные трели.

– Витаминка, открывай, я знаю, что ты дома.

Ну, что ж... Я хотела поговорить. Вот и поговорим.

Открываю дверь.

У ног Егора прыгает его дочь.

– Привет, привет, привет! Это опять мы! Мы вам привезли ваш суп и салат!

Матвей выбегает в коридор, и она, ничтоже сумняшеся, бросается ему на шею.

Егор улыбается, глядя на них.

А мне не до улыбок. Совсем.

Мы были бы похожи на очень красивую семью, если бы не некоторые обстоятельства.

– Что тебе надо, Егор?

– Мы принесли ваш обед.

– Спасибо, у меня есть чем кормить ребенка.

Он смотрит на меня, улыбается.

Улыбается!

– Может, ты нас пригласишь? Мы голодные...

Матвей уже помогает Ярославе раздеться. Мне ничего не остается как отойти и пропустить Егора в коридор.

Он протягивает мне пакет.

– Можешь разогреть Яське суп?

– Да, конечно.

Я ухожу на кухню. На автомате достаю из пакета контейнеры с едой, переливаю суп в тарелку, ставлю в микроволновку.

Стою, прижавшись к столешнице, закрыв глаза.

Господи, зачем я пошла в этот проклятый парк?

Чувствую, что на кухне я уже не одна. Егор стоит сзади. От него словно исходят волны силы.

И еще у него очень тонкий, изысканный, вкусный парфюм. Он всегда любил такие ароматы, с нотками сандала и табака.

Хочу повернуться и сказать, что сейчас еда будет готова и не могу, потому что Егор подходит вплотную. Кладет руки на стол рядом с моими, прижимает меня к столу. А потом...

Потом его губы прижимаются к моему уху.

– Я очень скучал по тебе, Витаминка.

Нет! Я не должна позволять ему так с собой обращаться!

Дергаюсь, поворачиваюсь резко, чтобы оттолкнуть, дать отпор, но...

Он сильный! Такой сильный! И высокий.

С ужасом смотрю в его темнеющие глаза, которые приближаются, на его чувственный рот, который приоткрывается, готовясь встретиться с моим.

Нет! Нет, пожалуйста! Только не это!

Поздно.

Поцелуй обрушивается лавиной.

Не успеваю даже вздохнуть и проваливаюсь в него. Это правда не похоже на простой обмен прикосновениями губ. Это похоже на стихийное бедствие. Цунами, шторм, гроза...

Ураган в моей голове.

Трудно что-либо соображать, когда он вот так близко, даже не так, когда он становится продолжением меня.

Я не отвечаю ему, и мои руки безвольно висят вдоль тела, но...

В то же время я вся захвачена происходящим.

До боли в сердце. До слез, закипающих в уголках глаз.

Зачем он это делает? Зачем мучает меня?

– А ну отойди от моей мамы!

От неожиданности мы с Егором вздрагиваем, он на мгновение выпускает меня, я прихожу в себя и с силой толкаю его в грудь.

Глава 9.

Ее губы. Для меня это словно машина времени. То, что отбрасывает на годы назад заставляя вновь и вновь пережи-

вать моменты прошлого.

Первый поцелуй – не тот, который я сорвал почти силой, а тот, который она подарила сама.

Мягкость и податливость ее рта сводила с ума. Хотелось постоянно чувствовать под своими губами эту нежность.

У меня было много женщин. Хотя у меня был режим, и я старался ему следовать, но никогда не отказывал себе в удовольствии. Обычно мои подружки были уже опытные. Все умеющие.

Витаминка была другая. И поцелуи ее – другие.

Нежные, трепетные... настоящие.

Она тогда оторвалась от моих губ еле дыша, стыдливо спрятала лицо на моей же груди.

– Ты что?

– Ничего... просто, я... я первый раз сама... целовала. И вообще.

– Что, вообще?

Она вздохнула, почти всхлипнула, а я прижал ее к себе и такое чувство было – крылья выросли! Хотелось кричать от счастья. Реально. Никогда такого не испытывал.

Даже со Снежаной, хотя ведь верил, что люблю ее. И любил. Наверное. Просто... любовь разная.

Как я сразу не догадался тогда, что Витаминка еще девочка?

Помню, как обрадовался тогда и испугался. Ответственности испугался.

Как оказалось – не зря.

Теперь вот, получается, расхлебываю.

Смотрю в ее глаза, в них обида и боль. И снова страх.

Ее сын, вернее, наш сын бросается на защиту, встает рядом с ней, обнимая за ноги. Моя Яська тоже вбегает на кухню, стоит у двери, глазенками хлопает.

– А что тут происходит?

– Целуются!

– Матвей, что ты говоришь такое! Мы не целовались!

– Он тебя целовал, я видел!

А мне интересно, откуда парень вообще про поцелуи знает? Его маму часто целуют?

– Мы сказку смотрели. Там тоже целовались. Фу. – это Матвей моей Ярославе с сознанием дела объясняет.

– А мне нравится, когда целуются! – Ярчик глазки закатывает и улыбается.

Да уж. Детки.

Улыбаюсь, поднимая взгляд на Витаминку. У нее подбородок дрожит и слезы в глазах.

Черт. Опять какая-то лажа происходит. Да что такое со мной? Не могу объяснить, но сейчас меня просто бесит то, что она так сильно трясется из-за того, что я рядом.

Из-за того, что узнал ее тайну.

– Садитесь к столу. Сейчас обедать будем.

Виталина быстро соображает, как съехать с поцелуйной

темы. Суетится. Ставит на стол тарелки с супом. Салат перекладывает из контейнера.

Тарелки только для детей. А у меня у самого живот от голода подводит. Я не успел съесть ни любимую «карбонару», ни салат с ростбифом. Только вот свой пакет с едой я забыл в машине.

– Папочка, а где твоя паста? – Моя девочка всегда заботится обо мне.

– Забыл, Ярчик. Я могу сходить за ней.

– Вы будете суп с лапшой? Есть еще котлеты из индейки. – Виталина снова говорит мне «вы», как когда-то давно. Предлагает обед, не глядя на меня. Что ж, не буду отказываться!

– Спасибо, я с удовольствием. Люблю домашнее. – не кривлю душой, реально очень люблю, хотя питаюсь в основном в ресторанах.

Все, что происходит дальше – ножом по сердцу!

Женщина, которую я когда-то любил до дрожи, кормит меня и моих детей обедом. Все так по-домашнему! Так спокойно и мило! И вкусно. Накладывает мне полную тарелку ароматного куриного супа с лапшой. Когда-то я ей рассказал, что моя мама готовит такую лапшу, обязательно добавляя свежую зелень – суп Витаминки именно такой, с зеленью. Отдельно ставит котлетки с салатом, который я привез ее, нашему, сыну. Салата много, порции у нас в кафе приличные, на всех хватит.

– А ты что будешь? – смотрю на Витаминку, вижу, что

она бы от всего отказалась, но при детях ей неудобно. Молча наливает себе суп, ставит тарелку.

За столом одно место – рядом со мной. Кухня у нее довольно большая, но у стола все равно тесно.

Представляю Витаминку в своей столовой. Ей бы понравилось.

Я помню, как она рассказывала о доме своей мечты, где был бы огромный белый обеденный стол. У меня именно такой. И покрыт всегда белой скатертью с алыми маками – такой, о которой мечтала Виталина.

Я купил эту скатерть, когда мы играли с турецким «Бешикташем», выбирал, думая о ней, о Виталинке-Витаминке, которая часто краснела как маков цвет.

Продавец-турок, все повторял на ломаном русском, что моя жена будет «очень доволен». Только вот жены никакой уже не было. Или... пока?

Смотрю на красивую женщину, сидящую рядом. Она могла бы быть моей женой, если бы... Нет, Стена, лучше пока не думать об этом.

– Передай, пожалуйста, хлеб. – она подает плетенку с баконом, наши руки встречаются, но Вита не отдергивает ладонь, не делает из соприкосновения пальцев никакого представления. Подумаешь, дотронулись друг до друга? Ей вроде бы все равно.

Но щеки как маки на моей скатерти. И я кайфую от этого. Мы вроде едим молча, но при этом молчание получает-

ся не неловким и странным. Наоборот. Впечатление, что мы дружная семья, которая собирается вместе в выходной день, чтобы пообедать.

– Спасибо, ма, вкусно. Можно я ей покажу свои игрушки?

– Ее зовут Ярослава, милый.

– Можно Яся, если тебе сложно, Матвей. Дочь, поела?

Идите поиграйте.

– А вы опять целоваться будете? Разве можно так сразу целоваться? – моя малышка слишком понятливая для своих лет.

– Мы не целовались. Мне соринка в глаз попала просто, а Витаминка... То есть тетя Виталина мне помогла.

– А... Тогда неинтересно.

Ярчик ухмыляется и слезает со стула, а Матвей смотрит скептически – он-то хорошо видел, что никакой соринки не было. Чувствую, его так и подмывает поймать меня на вранье, но...

– Мам, если что – зови меня! – мамкин защитник! Ухмыляюсь, а в душе радуюсь, что паренек именно такой!

Дети выходят. Виталина сразу подпрыгивает убирать со стола. Беру ее за руку, она тут же вырывается, сразу меняется в лице – буквально шипит, тихо, чтобы в комнате не услышали.

– Не трогай меня!

– Извини, я не буду, просто... не мог удержаться. Тебе помочь?

– Помоги! Свали из моей жизни!

– Не могу. И ты это знаешь.

Молчит, складывая тарелки в раковину. У нее посудомойка вроде есть? Вспоминаю, что Витаминка любила мыть посуду, вообще любила возиться с водой. Когда волновалась, старалась опустить руки в воду.

– Зачем из кафе сбежала? Знала же, что найду.

– Мне нужно было время. Я... Я и сама хотела тебя найти. Вот это новость!

– И как, интересно?

– Ивану звонила.

Ивану! Этому... Меня передергивает. Имя бывшего друга до сих пор вызывает неприязнь. Я ведь раньше верил в мужскую дружбу! Считал, что Ваня хочет как лучше, опасается за меня, видя мое отношение к Витаминке.

Оказалось все гораздо проще. Ваня сам хотел Витаминку. И получил.

– Ну, и как Иван? – чувствую, как ноздри раздуваются от презрения.

– Никак.

– Удивлен, что ты еще с ним общаешься, после всего.

– После чего? – смотрит удивленно.

– Ну, как же? Он же тебя по рукам пустил?

Хлесткая пощечина обжигает лицо. У моей Витаминки рука тяжелая...

Глава 10.

Идиот, придурок несчастный! Ненавижу его, просто ненавижу! Мне крупно повезло, что этот мужчина в свое время показал истинное лицо!

Хорошо, что я не стала женой такого... кретина!

Я задыхаюсь, просто даже не знаю, что сказать! Нет слов у меня!

А он смотрит на меня и ухмыляется! Хочется плюнуть в его смазливую холеную рожу!

– Какой же ты... – поджигаю губы, нормальных слов для Стены у меня нет, но опускаться до ругани не хочу. Я не так воспитана. – Уходи, Стенин. Уходи и лучше не возвращайся.

– Уйду. Только вместе с сыном!

– Да, неужели? Нет у тебя никаких прав на моего сына, понял? Нет!

– А если подумать?

– Нечего думать!

– А если хорошо подумать, Витаминка?

– Не называй меня так. Меня зовут Виталина, отчество Евгеньевна, если ты забыл.

– Не забыл. Я ничего не забыл, – наклоняет голову, синие глаза темнеют и взгляд снова опускается на мои губы.

Это что? Он вот так просто говорит, что его бывший друг сделал из меня девушку с низкой социальной ответственностью, и при этом собирается поцеловать?

– Даже не думай, Стена!

– Не могу не думать.

– Тебе мало твоих чудо-уток?

– Кого? – он еще удивляется!

– Твоих красавиц, которым ты платишь за то, чтобы они в губы тонну гиалуронки закачали, а потом про тебя в ток-шоу всем рассказывали.

– А ты что, ревнуешь, Виталина Евгеньевна?

– Ты у врача давно был? Мне кажется, та твоя травма головы все-таки имеет последствия.

– Ладно, Виталина, хватит. Давай поговорим серьезно.

– Давай. Я буду говорить, а ты слушай. Матвей только мой сын. Его отец погиб. Это все, что тебе и всему миру надо знать. А если ты попробуешь его у меня отнять я не только на ток-шоу пойду, я всех на ноги подниму! Я на Красную площадь с плакатом выйду! Я сделаю все, чтобы такой как ты к моему ребенку на пушечный выстрел не подошел! Понял? Ты ему никто!

– Ответ не верный, Витаминка!

Мне так хочется стереть ухмылку с его лица!

Его наглость, как ни странно, действует на меня успокаивающе. Я становлюсь увереннее.

Он мне угрожает? Ну-ну! Посмотрим кто кого!

Чувствую в этот момент, что готова к битве! Просто так я не сдамся!

Только хочу ответить ему какой-то колкостью как слышу глухой удар их комнаты – что-то упало – а потом...

Потом громкий плач.

– Ярослава! – Егор подпрыгивает и бежит в комнату, я за ним.

В детской хаос – все игрушки, которые обычно аккуратно разложены по коробкам – вывернуты на ковер, детали «Лего» рассыпаны по всему полу. Егор, естественно сразу наступает на одну, вскрикивает, чертыхается. А я бросаюсь к его дочери, которая лежит на полу под детским спортивным комплексом. Мой Матвейка сидит рядом.

– Что случилось, сынок?

– Она не сильно ударилась, мам. Просто упала.

– Откуда упала? – Егор уже сидит рядом. – Ярчик, как же ты так? Где болит?

– Здесь... – она показывает лобик, как котором уже наливаются шишки.

Этого не хватало!

– Егор, нужно что-то холодное приложить, я сейчас. – Бросаюсь обратно на кухню, и хорошо! Я забыла выключить воду, раковина почти заполнена, еще чуть-чуть и был бы потоп!

Хватаю специальный пузырь со льдом – наверное такая штука есть у каждой мамы мальчишки, по крайней мере мне требуется частенько. Шишки мой герой набивать любит.

Возвращаюсь, оборачиваю пузырь тонким полотенцем,

подаю Егору, он прикладывает его ко лбу малышки.

У меня снова щемит сердце. Как он смотрит на нее!

Отворачиваюсь, потому что в глаз опять предательски попадает соринка...

— Я думаю, нужно ехать в травму, Вит, как считаешь? — он со мной советуется? Откуда я знаю? Это его дочь! За Матвейкой бы я просто понаблюдала. Если бы я после каждой шишки ездила бы в травмпункт...

— Пап, куда? — девочка уже не хнычет, но всхлипывает.

— Детка, надо показать тебя доктору.

— Не хочу к доктору! — В глазах снова слезы.

— Не надо ее к доктору. Пусть ее моя мама поцелует и сразу все пройдет. У меня мама волшебная.

Я смотрю на Матвея, потом на Егора. Вижу, что его глаза снова темнеют.

— Да, мама у тебя волшебная. Это точно.

— Тетя, я не хочу к доктору. Поцелуй меня!

Чувствую, как мои губы начинают дрожать.

Я не могу этого сделать! Просто не могу!

Чёрт!

Как я мог забыть о том, что Ярчик одна в комнате? То есть не одна, но... Они же мелкие еще! Им всего по четыре! Ясно, нельзя их одних оставлять, а мы...

Горе-родители, ничего не скажешь!

Забыли обо всем!

Держу на руках своего кузнечика и молю Бога, чтобы все было хорошо.

Да, сам я шишек набивал и набиваю – море, но со мной все понятно. Я парень. Мужчина. Я спортсмен. Мне на роду написано шишки набивать.

Но Яська – девочка! Принцесса моя! И каждый ее синяк, каждая царапина для меня стресс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.